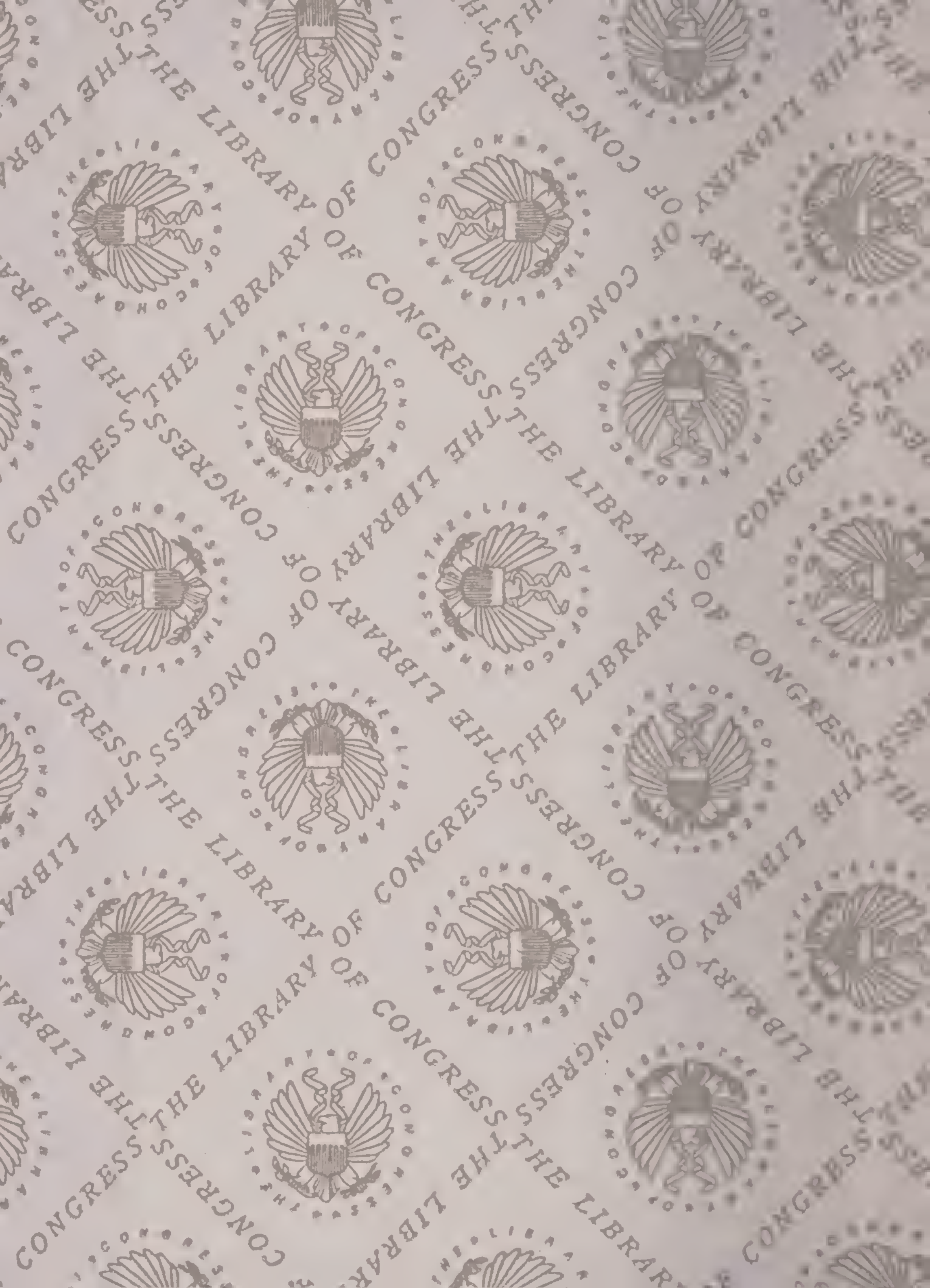

LIBRARY OF CONGRESS
00001091906

THE LIBRARY OF CONGRESS

АМЕРИКА
№ 3

МОСТ ЗОЛОТЫЕ ВОРОТА

Через залив Сан-Франциско в Калифорнии

ВЗАИМНОЕ ПОНИМАНИЕ НАРОДОВ

СЛУЖИТ ОСНОВОЙ ПРОЧНОГО МИРА

Мы хотим, чтобы мужчины и женщины других материков знали, чем и как живет наш народ, какова его ценность и на что он способен, и чего ему недостает,—чтобы они имели представление о нашем национальном характере, наших достоинствах, наших верованиях. Мы хотим, чтобы они, услышав или прочитав о каком-либо важном событии в нашей стране, задумались над вопросом, каковы мы, и, благодаря этому, сумели правильно понять и объяснить себе это событие. . . . Мы хотим, чтобы они знали, почему мы смеемся и почему мы серьезны, и чтобы они понимали не только наши слова, но и тон, каким они произнесены. Мы хотим, чтобы они поняли наших мужчин и женщин, именно так же, как мы желаем быть понятыми. Знание всего этого, в сущности, является пониманием культуры, но это так же есть нечто большее: это понимание народного характера, понимание людей.

Народы пяти материков и бесчисленных островов только в том случае могут осуществить мирное сожительство в условиях тесного и непрестанного общения современного общества, если за шумом слов они сумеют ощутить живые человеческие существа. В этом и заключается наша основная обязанность, и именно теперь перед нами открывается возможность воплотить в действительность это понимание живых людей на всей земле.

Статья Товарища Министра Иностранных Дел Арчибальда Маклиша

АМЕРИКА № 3

Популярное обозрение Соединенных Штатов

СОДЕРЖАНИЕ

АМЕРИКА В ДНИ ВОЙНЫ

ДЖОН ДОС ПАССОС

Джон Дос Пассос, один из самых известных американских писателей, только что выпустил книгу очерков под названием «Америка в дни войны»; в ней он делится своими личными впечатлениями об американском народе, вынесенными из недавнего путешествия по Соединенным Штатам. Отрывки из книги публикуются в нашем журнале благодаря любезному разрешению издательства Хофтон Меффлин.

I.

Строительство кораблей в Мэне

Новички, конечно, быстрее осваивались с новой работой, ибо в большинстве они, по выражению управляющего, «прежде всего, янки, умеющие обращаться с механизмами»; все это были полуфермеры и полурыбаки, привыкшие копаться

Издание Информационного Бюро С. Ш. А.

в своих автомобилях, сельскохозяйственных машинах и шлюпочных моторах. Были и рабочие из гаражей и бензозаправочных станций. Часть людей явилась из строительной промышленности и из текстильных фабрик. Была тут и тоненькая прослойка учителей, приказчиков и конторщиков. Почти все они без исключения родом из этого же штата, причем большинство проживало в радиусе тридцати миль от судоверфи.

УДИВИТЕЛЬНО, как много явилось стариков. Многие из них во время прошлой мировой войны работали на верфях мастерами и машинистами строительных механизмов.

Хотя старики немало работали на строительстве кораблей со стальными корпусами, но именно на небольших верфях, возникших во всех мелких бухточках для постройки деревянных баржей, буксиров и минных тральщиков, эти старики проявили свое мастерство в полной мере. Не считая нескольких яхт и рыболовных судов, деревянные суда не строились на всем побережье Новой Англии со времен прошлой мировой войны, когда здесь спускались на воду большегрузные шхуны. Рабочие рассказывали мне, что когда хозяева судоверфей, до этого владевшие небольшой приморской железной дорогой, взяли на себя подряд на строительство деревянных кораблей, они не могли найти ни одного человека, который бы умел держать в руках струг.

Лишь постепенно, из рыбачьих хибарок, из укромных уголков рыболовов, из фермерских домиков стали появляться на свет заросшие бородами и усами старые корабельные плотники. Они знали, как обтесать дубовое бревно.

НАЧИНАЯ с закладки первого киля, строительство судов превратилось в школу профессионального обучения целого скопища лесорубов, каменотесов, столяров, землепашцев и рыбаков. Приходилось, уже в процессе выполнения подряда, чуть-ли не заново создавать науку постройки деревянного корпуса.

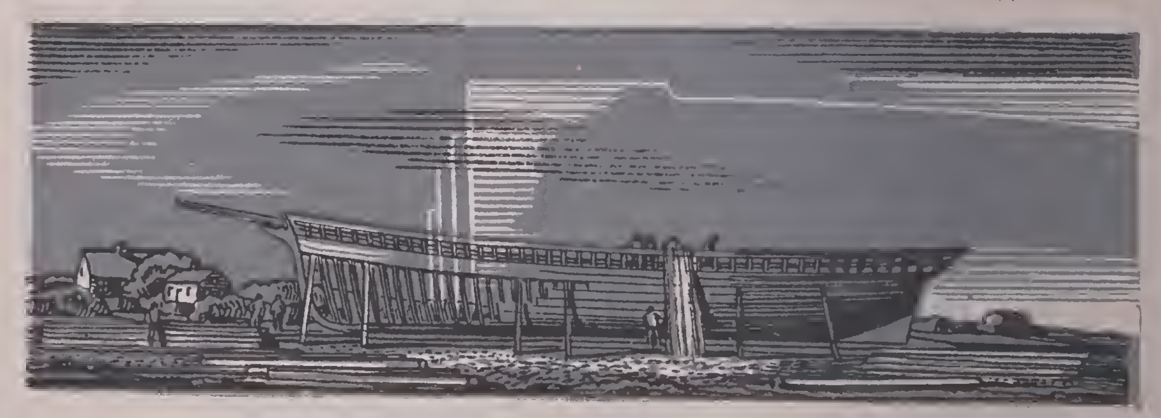
У дирекции были и государственные заказы, и нужные средства, и делянки дубового леса в долинах окрестных речек, но дело не могло двинуться дальше, пока не удастся выжать из памяти стариков тайну деревян-

ного кораблестроительства. За все время выполнения этого подряда ни разу не удалось собрать более сотни настоящих корабельных плотников. Молоденькими среди них считались шестидесятилетние старцы. А самому старому из тех, с кем я познакомился на судоверфи, было восемьдесят четыре года.

ОНИ готовились спускать тральщик. Вымпела, вытянутые по тросу между двумя мачтами над штурманской рубкой, бурно плескались над крутобоким суденышком, весело сверкавшим свежей серой краской. Двое рабочих в узконосой рыбачьей ладье цвета охры, грациозно плясавшей на маленьких искрящихся волнах, били молотками по спусковым салазкам. А серое судно мягко поползло со стапелей. Корма коснулась воды, слегка приподнялась, и корабль, освобожденный от деревянных пут, с легкостью утки скользнул на воду бухты.

А тем временем продолжалась работа на строительстве других судов. За исключением небольшой группы конторских, владельца яхты, судового поставщика и корабельного чертежника, на время войны принявшихся за постройку военных судов и теперь от холода притаптывавших ногами вокруг хрупкой фигурки смущенной маленькой девочки, которая только-что разбила бутылку с шампанским об нос спущенного корабля,—никто и внимания не обратил на это событие.

Закутанные мужчины и женщины, взгромоздившись на леса вокруг огромных дубовых каркасов баржей, продолжали стучать молотками и звенеть пилами. Девушки в мятых мужских штанах и светерах носились взад и впе-

ред с ведрами краски и рулонами асбеста для обкладки труб. На новых стапелях, где только-что был заложен новый киль, какой-то старик с крючковатым и посиневшим от холода носом, торчавшим между козырьком черной кепки и шарфом, обмотанным вокруг белой бороды, сидя верхом на толстом дубовом бревне и низко согнувшись, аккуратно водил по нему изогнутым стругом, ярко поблескивавшим при каждом взмахе в холодных лучах зимнего полдня.

II.

Магниевый завод в Техасе

МАГНИЕВЫЙ завод расположен в нескольких милях от города. Путь к нему лежит по широкой дороге, обрамленной всевозможными полевыми цветами: колокольчиками, ромашкой, мятликом, гвоздикой и огромными белыми маками с желтыми сердцевинками. Цветы окаймляют обширные голубовато-зеленые пастбища, накрытые куполом светлого неба, заполненного крохотными яркими облачками. И когда вдали, на фоне кремовых уступов холмов, вырисовываются низкие контуры кремовых зданий, высокая кирпичная труба и необычайные, отливающие алюминием, очертания строения, похожего на ярмарочный павильон, который в дальнейшем оказывается цехом обжига, сразу понимаешь, что все это—новенькое, с иголочки.

Приземистое продолговатое здание конторы, с окнами прикрытыми жалюзи, внутри такое-же чистенькое как и снаружи. Начинает казаться, что ты не на литейном заводе, а на фабрике духов. С удивлением узнаешь, что хозяин, сидящий за столом в главной конторе, известный чикагский футболист. Он говорит тихим, пожалуй, даже неуверенным голосом. Странно, что у такого крупного мужчины такой негромкий голос. Он объясняет нам, почему завод был построен именно на этом месте.

ГЛАВНАЯ причина состоит в том, что новые гидростанции, построенные здесь, обладают большой мощностью и построили их те самые рабочие, которые потом отправились строить судоверфи на побережье, а когда были построены верфи, они принялись за постройку кораблей.

Вторая причина заключается в том, что геологическая разведка, проведенная силами эконо-

мико-геологического факультета местного университета, обнаружила во многих каменоломнях, откуда брали камень для постройки плотин, доломит — горную породу, которая при обжигании превращалась в основное сырье для производства магния.

В-третьих, в близлежащем городке нашлась жилая площадь для привезенных сюда строительных рабочих и металлургов. Неудивительно, что все здесь выглядит новеньким. Футболист даже приосанился, рассказывая нам о том, что первая плавка была получена всего лишь шесть месяцев назад и что первый удар заступа на стройке раздался ровно за год до этого.

ДИРЕКЦИЯ этого завода, выполняющего государственные заказы, в течение многих лет была связана с промышленностью фосфатов. В свое время инженеры фирмы не знали, куда девать хлористый магний, образующийся как побочный продукт при производстве фосфатов. Но теперь он стал основным компонентом жидкой химической смеси, из которой по методу электролиза добывают металлический магний.

Этот основной жидкий компонент можно получать из соляного раствора или из морской воды, как это и делалось раньше на фосфатном заводе близ соляных копей в Мичигане. Его получают также из брусита и доломита. Список веществ, из которых можно получить этот компонент, продолжает увеличиваться. Еще год тому назад эту жидкость добывали только из соляного раствора и морской воды. Теперь нашли более простые способы. Уже сейчас в нашей стране магния производится гораздо больше, чем в мирное время производилось алюминия. Вот почему его производственная стоимость сравнялась со стоимостью алюминия.

КАК вам удалось набрать рабочую силу?

—Видите-ли, мы поместили объявление в специальных технических журналах. В тот момент еще был избыток инженеров и техников, уволенных из закрывавшихся невоенных отраслей промышленности. Кроме того, послали группу местных жителей на производственную учебу в Мичиган. Надо вам сказать, что тамошний завод—это дедушка всех магниевых предприятий в нашей стране. Там-

то и был изобретен новый метод производства магния. Кое-кто из нашего персонала был знаком с электротехникой раньше. Ну, а другие до этого были просто конторщиками, рассыльными в прачешных, в общем люди самых невообразимых профессий.

Он поднял свое массивное тело из-за стола.

—Не угодно ли пройтись по заводу?

МЫ поехали по дороге между зданиями лабораторий и механических мастерских и остановились у какой-то груды розоватого камня. Рабочих нигде не было видно. Длинная наклонная труба печи медленно вращалась. В этой печи обжигали доломит, выделяя из него магний. В процессе обжигания, рассказывал нам директор, получается в виде побочных продуктов гипс и негашеная известь, которыми можно будет заняться особо, когда станет хоть чуть посвободнее с временем. Потом мы прошли мимо стройного леса черных реторт, соединенных большими, тоже черными как

смола, трубами. Ткнув пальцем, футболист пояснил:

—Самое кропотливое дело на всем заводе,—это содержать в порядке вот эти реторты. В них сырье и обрабатывается соляной кислотой. И вечно,—добавил он со вздохом,—тут что-нибудь не ладится.

—Ну, а на что пойдет магний после войны? — спросил мой спутник.

Но мы уже поднимались по чугунной лестнице.

—Сейчас первичный раствор уже готов для электролиза,— прокричал мне в ухо футболист.

В ЭТОМ зале, в батарее стальных камер, обдаваемой грандиозным каскадом электроэнергии, и рождался металл. Поистине—мечта алхимика! Мы вышли оттуда потрясенные.

Спускаясь по чугунной лестнице, мой спутник из соседнего городка снова задал свой вопрос о применении магния после войны. Футболист остановился и доверительным тоном, растягивая слова, ответил:

—Для магния место всегда найдется. Это металл, который не устает.—Он чуть улыбнулся и продолжал: — Кто-то составил список послевоенных отраслей

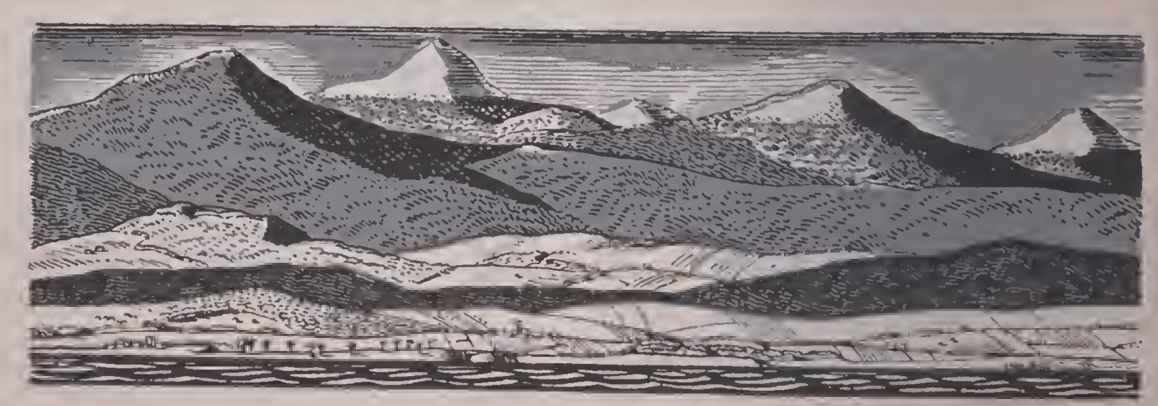
промышленности, в порядке их важности. Я как-то видел этот список. На первом месте там поставлены транспортные средства, то-есть самолеты, за ними следуют легкие сплавы, магний и алюминий. Потом пластмассы. Потом связь, радио и телевидение. В общем,—заключил он,—я полагаю, нам о магнии беспокоиться не нужно. Да возьмите хотя бы цилиндры моторов. . .

ВСЕ это время, если не считать изредка проносившихся по заводским дворам грузовиков, огромное предприятие казалось вымершим, словно на картине Чирико. Мы пересекли железнодорожное полотно и наткнулись на бригаду, грузившую на товарную платформу блестящие, аккуратные бруски металла.

В цехе, где производились сплавы, людей было чуть больше. Двое рабочих, с лицами, защищенными слюдяными козырьками, длинными мешалками замешивали серый порошок в круглые чаны с жидким металлом. Всякий раз, когда черпак рассекал поверхность, вокруг него фонтаном рассыпались ослепительные серебристые звезды.

—Здесь вы видите воспламеняющийся сплав. Он имеет специальное назначение. Приблизительно половина всей нашей продукции идет теперь на его производство,—сказал нам футболист.

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ мы побывали в аппаратной. Нам посоветовали оставить наши часы престарелому негру—вахтеру в вестибюле, чтобы предохранить их от намагничивания. Это был большой, выложенный кирпичем зал без окон, с громадными пультами на стенах. Худощавый пожилой человек с острым подбо-

родком, сдвинув на затылок шляпу, один управлялся со всем делом. Он встретил нас приветливой улыбкой и кивком.

—Тут, знаете, надо быть весьма осторожным,—объяснил футболист.—Нет ничего легче, чем разнести отсюда на куски всю гидростанцию, там, на плотине.

—Как видно, это самая ответственная работа на всем заводе?—спросили мы, спускаясь в вестибюль.—Во всяком случае, это один из самых ответственных постов; этот человек контролирует весь процесс электролиза.

—Чем он занимался раньше?

—Точно вам не скажу. Может быть, он был электромонтером в театре, или делал еще что-нибудь в этом роде.

—Значит, теперь он стал большим человеком?

Футболист с серьезным видом кивнул утвердительно.

III.

Сушка фруктов в Калифорнии.

ДОРОГА вилась через засушливую зону, через широкие поля голубовато-зеленого колосистого ячменя. Мы свернули на проселок и снова очутились среди изрезанных оросительными каналами рощ грейпфрута. Воздух был наполнен ароматом плодов и пением многоголосых пересмешников и красноголовых кардиналов. Приветливая, невысокого роста женщина указала нам дорогу к сушильне и при этом пригласила воспользоваться случаем и посмотреть, как пакуются грейпфруты.

Она повела нас по лестнице на галлерею, подвешенную вдоль стены большого сарая; отсюда мы увидели, в колеблющемся янтарном свете, большие плоды, подпрыгивавшие и катившиеся по длинным конвейерам, напоминая вокзальную толчею, когда люди спешат к разным поездам.

На своем пути плоды грейпфрута подвергались обмыванию, их покрывали восковой пленкой, сортировали, штемпелевали и, наконец, они недвижимо останавливались на длинных столах в нижнем этаже, где девушки укладывали их по ящикам. Прямо под нами стоял большой стол для автоматической сортировки по размерам.

МЫ отправились дальше, через темно-зеленые рощи и, наконец, очутились в районе плоских, иссеченных каналами полей райсграсса и люцерны. Голубые горные голуби вспорхнули

с дороги при нашем приближении. Мы подъехали к навесу, под которым стояли два больших металлических цилиндра, издававшие рокочущий шум. Это и была сушильня. В конторе, выложенной гофрированной жестью, мы застали узколицего человека с засученными рукавами, погруженного в какие-то статистические выклады.

Увидев нас на пороге, он медленно поднялся и подошел к нам, вытягиваясь во весь рост. На наши вопросы он отвечал тоном стоического терпения. Нет, в настоящее время он занимается обезвоживанием не овощей, а райсграсса и люцерны, которые пойдут на куриный корм. Да, метод обезвоживания применяется один и тот-же. Он повел нас к двум рокочущим цилиндрам.

Мы постояли, наблюдая, как негр вилами скидывал свеже-скошенную зелень с телеги в загруженную воронку. Продукт, подвергавшийся обезвоживанию, попадая в машину, сперва мелко нарезался, а после воздушной тягой прогонялся в раскаленную камеру. Агрегат издавал такой рев, что инженеру приходилось кричать во всю силу своих легких. Он приоткрыл глазок в толстой гальванизированной трубе, и мы увидели, как сквозь нее пролетает мелко насеченная зелень.

Следом за инженером мы обошли вокруг агрегата. Там было не так жарко и шум был меньше, так что мы могли расслышать его. Самое удивительное, объяснил он нам, было то, что, несмотря на исключительно высокую температуру, процесс дегидрации совершается настолько быстро, что крохотные облачка, образующиеся вокруг каждой частицы зелени, сохраняют ее сравнительно охлажденной; благодаря этому содержащиеся в ней витамины не уничтожаются.

В приоткрытую дверцу большого цилиндра мы увидели, как в ослепительном сверкании камеры носились в бешеном хороводе темные частицы, из которых уходила влага. В конце этого агрегата готовый продукт в виде темно-зеленого порошка сыпался в мешки.

Само собой понятно,—сказал он, — если бы мы не имели дешевого естественного

газа, то все это производство в финансовом отношении не оправдало бы себя.—Позволяет ли этот метод сушить любые овощи? — спросил я. — А почему-бы и нет?—ответил он, нахмурившись, словно этим вопросом я вынуждал его перейти к обороне.— Принцип остается тот же. И еще много надо поработать, пока удастся его усовершенствовать. Но на все это требуется медленная, терпеливая работа, работа наощупь, неблагодарная. . . . Ваша публика,—добавил он тоном обвинителя,—прочтет бегло журнальную статейку, и ей уже кажется, что надо лишь нажать кнопку, чтобы перед нею открылся Новый Иерусалим. Я, конечно, читал все эти рассуждения о самолетах, груженых сушеными овощами, приземляющихся у самой двери продовольственной лавки на углу, а потом, дескать, достаточно их слегка смочить и вот вам—пучок моркови прямо с огорода. Нет, дорогой, не так все это просто! — Я спросил его, что это были за статистические выкладки, от которых мы его оторвали.

— Ну, это скучное дело, — сказал он.—Я пытаюсь установить соотношение. Что касается осадков, их вычислить не трудно, так как дождей у нас почти не бывает. Поэтому-то вода и удобрение являются самыми драгоценными вещами в нашем деле.

Он посоветовал нам посетить завод, милях в десяти отсюда, где сушку производят туннельным способом. Мы отправились в указанном направлении.

Мы долго ехали в поисках этого завода. Наконец, мы его нашли. Он помещался в старом оштукатуренном строении, где раньше был склад цитрусовых плодов. Здание было только что заново покрашено. Оборудование было новым.

В конторе мы застали только конторщицу и юнца лет шестнадцати, который сообщил нам, что он сын владельца этого завода. Мы уже собирались уйти, когда мальчик вызвался показать нам предприятие. Он знал производство назубок и был явно возбужден представившейся возможностью принять гостей.

На этом заводе применялся туннельный процесс. Овощи, разложенные на плоских щитах, двигались по конвейеру через жаркий туннель, где из них выпаривалась приблизительно половина влаги. Затем они поступали в камеру с очень сухим теплым

воздухом, где находились несколько часов.

МАЛЬЧИШКА заявил нам, что особенно хорошие результаты получаются при обработке моркови и петрушки. Он показал нам сухую зеленую петрушку, уложенную в целофановые мешки для отправки, и образцы моркови, свеклы и картофеля в стеклянных банках, похожие на мумифицированные овощи. Мы вышли, пожевывая ломтики сушеной моркови.

Вечером, остановившись в новом городке, утопавшем в садах, мы отправились на поиски человека, о котором нам все говорили, что он самый крупный во всей долине специалист по обезвоживанию зелени. Это был маленький седой человек, говоривший тихим голосом. Он сидел с женой в гостиной, у лампы с зеленым абажуром, отдыхая после ужина. Они угостили нас грейпфрутами.

Мы попросили его объяснить, какой из виденных нами двух методов сушки лучше. Он ответил, что сам он сторонник метода, в котором сочетались бы оба. Такой метод позволил бы выжимать сок из овощей, превращая их, в зависимости от их консистенций, в кристаллический порошок или сироп; остающуюся клетчатку можно было бы прогонять через цилиндрический агрегат, превращая ее в муку. А уже домашние хозяйки, готовя пищу, могли бы их снова соединить. Только так, заявил он, можно в максимальной степени сохранить содержание солей, витаминов и остальных ингредиентов зелени и фруктов.

Русский клуб при университете

Група студентов в университете Колумбия в Нью-Йорке организовала Русский клуб для дополнительной практики к университетскому курсу русского языка. Студенческая група обзавелась русской библиотекой, фото-снимками и картинами, посвященными России, и превосходной коллекцией нотных записей старых и новых народных песен. Члены клуба раз в неделю собираются на «чашку чая» и беседуют между собой по-русски.

ДЖОРДЖ ГЕРШВИН

ЭРНА СТЕНБАК

Чтобы правильно понять особенности дарования Джорджа Гершвина, нужно помнить, что сочинять музыку было для него столь же естественным, как птице петь, потому что это было частью его существа. Талант его был подобен бьющему из земли ключу. Его щедро одаренная натура воплотила в себе дух американского народа, чтобы затем выразить его в мелодиях и ритмах со всей присущей ему непосредственностью и своеобразием.

Так выразился о преждевременно скончавшемся в 1937 году композиторе Сергей Кусевицкий, американский дирижер русского происхождения, и эти слова выражают мнение большинства музыкантов и музыкальных критиков Америки и Европы.

Джордж Гершвин родился в 1898 году в бедной еврейской семье, иммигрировавшей из России. Чтобы прокормить четверых детей, родителям его приходилось много работать. Но несмотря на бедность, они дали Джорджу возможность учиться музыке с двенадцатилетнего возраста. Когда три года спустя ему пришлось оставить школу и начать зарабатывать, чтобы помочь семье, он уже мог получить место пианиста при одном музыкальном издательстве.

В 1916 году была напечатана его первая песенка. За ней последовали и другие. Особой оригинальностью они не отличались, но все же привлекли внимание музыкальных издательств и режиссеров музыкальных комедий.

В 1923 году Гершвин написал короткую одноактную оперу «Сто тридцать пятая улица» (135-ая улица является центром Гарлема, негритянского квартала в Нью-Йорке). Опера эта особого успеха не имела и представляет интерес лишь как первая веха пути, по которому Гершвин пошел значительно позже в своей народной опере из жизни американских негров «Порги и Бесс», ставшей самым популярным из всех его произведений. Год спустя появилась «Голубая рапсодия», получившая впоследствии мировую славу. Создана она была наспех, в три недели, и впервые исполнена симфоническим оркестром под управлением Поля Уайтмана, самого выдающегося исполнителя джазовой музыки в Америке. «Голубая рапсодия» вызвала в музыкальном мире настоящую сенсацию, и Гершвин тотчас же получил предложение написать симфонию для Нью-йоркского симфонического общества. Он написал фа-мажорный концерт, который сам оркестровал. Это была его первая оркестровка.

В последующие годы он написал музыку для нескольких музыкальных комедий и оперетт, либретто для которых составлял его старший брат Айра. Братья были очень дружны и любили работать вместе. Созданные ими совместно песни имели и художественный и материальный успех—что, как известно, случается довольно редко.

СЛЕДУЮЩЕЕ крупное симфоническое произведение Гершвина «Американец в Париже» было написано в 1928 году, во время его последней поездки в Европу. «Американец в Париже» представляет собой музыкальную поэму, в которой автор передает свои впечатления от Парижа, от парижан, парижских улиц, от особой, присущей Парижу, веселости.

С особой силой талант Гершвина выразился в его первой и, к сожалению, последней трехактной опере «Порги и Бесс», законченной в 1934 году. Он писал эту оперу в течение 11 месяцев, и 9 месяцев ушло на оркестровку.

Сюжет «Порги и Бесс» заимствован из романа известного писателя Дю Бас Хейворда, описывающего негритянский быт. В обработке Гершвина из него получилась народная опера, в которой драматическое развитие сочетается с шуткой, танцами и пением.

Это—музыкальное оформление американского фольклора, нашедшего свое выражение в певучих выкриках уличных торговцев, в негритянских танцах и в песнях южных плантаций. Сюжетом оперы Гершвин выбрал жизнь негров в Чарльстоне. При такой теме ему легко было сочетать серьезную музыку с легкой, трагедию с юмором; иными словами, в этом сюжете были заключены элементы изобразительного искусства, действующие и на слух, и на зрение,—сочетание столь характерное для негров, как расы.

«Порги и Бесс» была лебединой песней молодого композитора. За три года, в течение которых он занимался не только музыкой, но и живописью, Гершвин написал несколько музыкальных сопровождений к фильмам. Умер он в Голливуде, после операции опухоли мозга, не довершив своих творческих планов.

ЕГО безвременная кончина, последовавшая в июле 1937 года, когда он находился в полном расцвете своих творческих сил, произвела потрясающее впечатление на музыкальный мир Америки и Европы. Гершвина искренне оплакивали все, кто его знал. Он был не только талантливым композитором и пионером в области художественного джаза, но и блестящим пианистом и дирижером. За последние десять лет своей жизни он дал в США много концертов, сопровождавшихся большим успехом.

—Блеск исполнения, виртуозность техники, отчетливость ритма — все в нем поразительно. Удивительное самообладание и непринужденность — вне всякой похвалы. Его динамичность наэлектризовывает и оркестр, и аудиторию.—Так писал о Гершвине Кусевицкий.

НО талант Гершвина сказался не только в музыке, он был также одаренным художником. Его картины, без какого либо налета диллетантизма, заслужили признание критиков, считавших, что Гершвину-художнику принадлежит большое будущее. Он серьезно относился и к своему, и к чужому творчеству и

умел ценить и начинающих, и законченных художников.

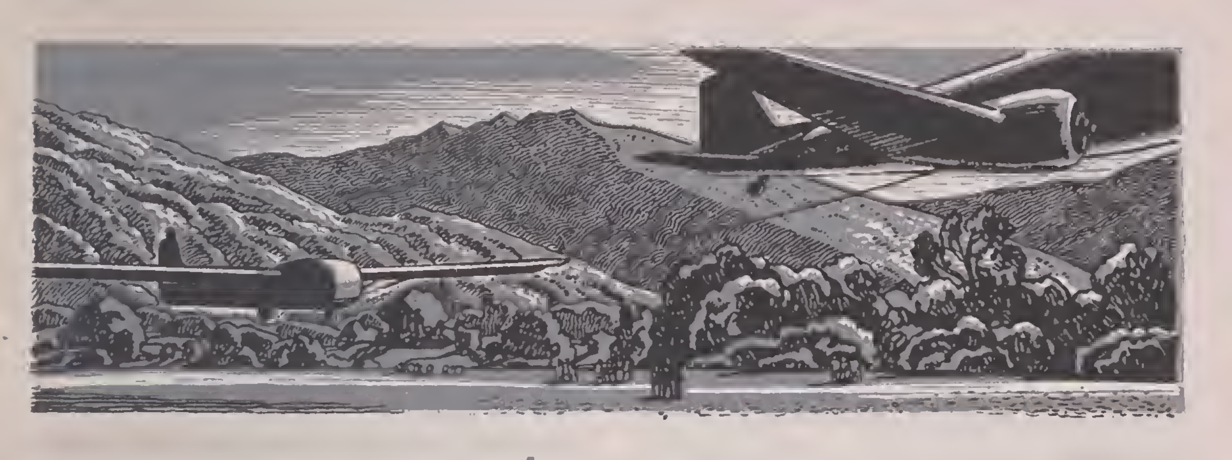
Свою коллекцию картин и скульптур он собирал годами, и она считается одной из лучших в США. Ни одаренность, ни художественный и материальный успех не изменили и не испортили Гершвина. Вкусы его остались простыми. Слава не вскружила ему головы. Щедрый по натуре, он особенно охотно помогал начинающим художникам и музыкантам.

К работе Гершвин относился серьезно, в нем было сильно развито чувство ответственности. Всю жизнь он интересовался и новыми идеями, и новыми техническими приемами в искусстве, стремясь и в живописи выразить теплоту, непосредственность и силу—основные свойства его собственного таланта, столь ярко выраженные в его музыке.

Рубен Мамульян, известный русско-американский режиссер, в своих словах о Гершвине выразил мнение миллионов:—Мир всегда будет помнить композитора Джорджа Гершвина. Его музыка будет напоминать о нем. Пока на земле люди танцуют и поют, пока существуют концертные залы и радио, — Джордж Гершвин будет жить, как часть мировой музыки.

Клуб для русских моряков

В городе Портланде штата Орегона, расположенном на берегу тихоокеанского побережья, открылся клуб для русских моряков. По инициативе мэра города и членов муниципального совета Портланда, который славится своим гостеприимством, под клуб отведено одно из самых больших зданий. В клубе устроены читальные и танцевальные залы, комнаты для игр, гимнастический зал и бассейн для плавания. Два раза в неделю общественный комитет жителей города помогает организовать в клубе вечера с танцами и угощением. Многочисленные жители Портланда посещают эти вечера, охотно деля досуг со своими русскими союзниками. Клуб быстро завоевывает себе большую популярность.

СПУСК В НЕИЗВЕСТНОСТЬ

БОБ КОНСИДИН

Из журнала «Либерти»

Рассказ о дерзком и грозном первом ночном авиадесанте на планерах первого отряда «коммандос» полковника Кочрен в тылу японских войск в Бирме.

ЧЕРНАЯ ночь в сердце бирманских джунглей, в трехстах двадцати километрах позади японских позиций. Люди сидят, скорчившись, на фанерных скамьях, внутри планера, который с ревом и свистом рассекает воздух. Рядом с вами разместились еще пятнадцать человек. Планер пожирает пространство со скоростью ста шестидесяти километров в час. Следом за этим летят другие планеры, подобные гигантским летучим мышам в ночи.

Планер с шелестом проходит на бреющем полете над кронами черного леса и ныряет в просвет, открывшийся в чаще. Тяжелое шасси ударяется оземь, огромную безмоторную машину подбрасывает кверху. Затем она снова касается земли. Раздается оглушительный треск, и планер превращается в груду обломков. Во мраке слышны стоны и крики раненых. Нужно как можно скорее выкарабкаться из обломков и бежать к назначенной точке, чтоб схватиться с неви-

димым врагом. Еще один планер врезается в деревья. Тишину ночи прорезает душераздирающий вопль. И снова воцаряется могильная тишина. Третий, за ним четвертый планер благополучно приземляются; с винтовками наперевес выскакивают бойцы и устремляются в ночной мрак.

Забрызганный грязью, всклокоченный, молодой американский полковник Джон Алисон, одним из первых приземлившийся в эту драматическую ночь, отдает приказание команде планера-радио, которая уже успела с молниеносной быстротой устранить поломку оборудования, происшедшую при посадке. Его депеша летит за 320 километров к полковнику Филиппу Кочрену. Алисон предупреждает о необходимости отменить посадку второй эскадрильи планеров, пока они еще находятся в воздухе и не оторвались от буксирующих самолетов. Еще нужно подготовить площадку для приемки второй эскадрильи.

Люди приступают к очистке просеки от обломков разбившихся планеров. Аэродром должен быть готов до наступления следующей ночи. Кому-то почудился выстрел вдали. «Японцы!» —вот первая мысль этих обливающихся потом людей, копошащихся на просеке. Они знают, что в это самое мгновение японцы бесшумно подползают к ним. Но работа идет своим чередом.

Настал день. После полудня на аэродроме, который еще несколько часов тому назад представлял собой непроходимую просеку, спускается первый транспортный самолет. Прилетели санитарные машины и, забрав раненых, улетели обратно.

С небес спустились люди, был сброшен провиант, боеприпасы. Японцы не успели опомниться, как на трассе их важнейшей коммуникации, по которой шло снабжение их войск, возникла большая авиабаза союзников. Когда же японцы попытались бомбить ее, в воздух поднялись «Спитфайры» и «Мустанги», разметавшие вражеские бомбардировщики. Когда против авиабазы двинулись японские наземные части, над их головами появились эскадрильи бомбардировщиков «Митчелл», обстрелявшие японцев огнем 75-миллиметровых пушек.

Положение японцев в Бирме стало ухудшаться. Японские

войска, наступавшие против англичан на равнине Имфала, оказались отрезанными от своей главной коммуникации. А тем временем по другую сторону треугольника, внутри которого развернулось сражение за Бирму, двинулись в наступление китайские и американские части под командованием генерала Стилуелла.

Авиадесантный отряд, действуя изнутри треугольника, настойчиво врезался в самое сердце вражеской обороны.

Смятение охватило японских поджигателей войны. Для Германии эта операция прозвучала как грозное предупреждение.

В ОСНОВЕ этого невероятного предприятия лежал психологический расчет. Весной 1943 года генерал-майор английских войск Орд Уингейт, во главе отряда численностью в несколько тысяч великолепно обученных английских и индусских солдат, прорвался на стыке японских позиций и в течение нескольких недель вел операции глубоко в тылу у врага. Снабжение отряда Уингейта провиантом и боеприпасами производилось при помощи парашютов. Бойцы английского генерала сеяли смятение среди японских войск, обороняющих свои растянутые коммуникации.

Однако, эта операция по нанесению ударов в спину врага сопровождалась очень большими трудностями. Но в то же время генерал Уингейт сознавал, что в этом заключается единственная возможность нанести серьезный ущерб вражеским войскам в Бирме. Он знал, что на стабилизировавшихся фронтах этого театра стоят отборные японские войска.

В августе 1943 года Уингейт прибыл на самолете в Квебек, где в то время происходила известная конференция представителей США и Англии. Он обратился к генералу Арнольду, главнокомандующему военно-воздушными силами США, и к другим руководящим американским лицам, с просьбой снабдить его самолетами такого типа, на которых он мог бы эвакуировать своих раненых из японского тыла при следующем рейде в глубь Бирмы. Американцы обещали всемерное содействие.

Уингейт полетел обратно в Индию. Генерал Арнольд, вернувшись в Вашингтон, решил устроить то, о чем просил Уингейт, как можно скорее. Два молодых

полковника сухопутной авиации вскоре предстали перед генералом Арнольдом в его кабинете.

ОДИН из них был 34-летний полковник Филипп Кочрен, добродушный человек, но опытный летчик-истребитель. Другой был полковник Джон Алисон 31-го года, говоривший густым протяжным голосом, и улыбавшийся широкой улыбкой.

Генерал Арнольд сообщил молодым полковникам, что он решил сформировать первый отряд «коммандос» военно-воздушных сил и назначить Кочрена командиром и Алисона помощником командира этого отряда. Он обещал им лично проследить за тем, чтоб они были снабжены всем необходимым: — машинами, материалами, людьми и транспортом.

Организовав свой штаб в одной из гостиниц в Вашингтоне, полковники приступили к набору людей из авиации для вновь формируемой части.

Это был отряд, составленный исключительно из добровольцев: по своему боевому духу равного ему еще не было. Когда боевая подготовка была как следует налажена, Кочрен, поручил Алисону руководить этим делом дальше, а сам полетел в Индию.

Обстановка складывалась неблагоприятно для второго рейда во вражеский тыл, который Уингейт намечал на весну 1944 года. Японцы сами предприняли поход, пересекли Чиндвин и изрядно потрепали англичан на равнине Имфала.

Кочрен явился на военный совет, созванный адмиралом Моунтбаттеном, и хладнокровно заявил старшим начальникам, что просит сохранить в силе первоначальный план Уингейта, но с одним изменением; вместо того, чтоб отряд Уингейта совершал рейд пешим маршем, он будет доставлен на место американскими военно-воздушными силами.

ПЛАН Кочрена заключался в следующем: сбросить на парашютах аэродромную команду, которая построит посадочные площадки: придать им достаточное число солдат, чтобы они могли некоторое время обороняться от японцев; снабжать этот отряд инструментами, провиантом и боеприпасами воздушным путем, а затем, когда площадки будут готовы, доставить отряд Уингейта.

Последовал период совместной

тренировки солдат Уингейта и наших сапер-авиадесантников. К этому времени наши планеры уже были собраны. Мы производили пробные ночные десанты и поставку по воздуху мулов и даже волов, причем планер вмещал трех этих огромных животных. С помощью временно полученной аппаратуры, производились аэро-фотосъемки джунглей и гор в тылу японских позиций, сходных с намеченным пунктом десанта.

В КОНЦЕ февраля генерал Уингейт наметил две площадки для скрытной высадки. Этим площадкам тут-же дали клички; «Бродвей» и «Пикадилли». Первого марта, по приказу Кочрена, был произведен массированный налет на все неприятельские аэродромы на широком пространстве вокруг пунктов десанта. Одновременно были прекращены всякие разведовательные полеты над «Бродвеем» и «Пикадилли» и предприняты с маскировочной целью, усиленные фотосъемки удаленных просек, в которых отряд нисколько не был заинтересован.

Десант был назначен на 5-ое марта. Выдался ясный и знойный воскресный день. Все это время велось наблюдение за воздухом на случай появления япон-

ских патрульных самолетов, ибо совершенно невозможно было скрыть факт подготовки огромной десантной операции. На стартах нескольких английских аэродромов выстроились массивные машины «С-47». Огромные планеры уже стояли на этих площадках, а в близлежащих лесах формировались подразделения планерного десанта.

ГЕНЕРАЛ УИНГЕЙТ отдал приказ о посадке на планеры. Но в последнюю минуту Кочрен счел необходимым произвести еще одну, заключительную разведку над «Бродвеем» и «Пикадилли».

Это задание было поручено одному из самых опытных офицеров аэрофотослужбы, который на самолете «В-25» сфотографировал намеченные для посадки просеки.

Десантники нетерпеливо переминались внутри душных планеров; Кочрен напряженно поджидал возвращения разведовательной машины. Наконец, самолет вынырнул из голубого неба и приземлился. Фото-пластинки бегом доставили в наспех организованную лабораторию. Пока шло проявление, Кочрен сильно волновался. Наконец, снимки были готовы. Это было великолепным доказательством того, насколько разумна была предосторожность Кочрена. В «Пикадилли», где предстояла посадка половины планерного десанта, японцы устроили засаду. Все посадочное поле было завалено стволами деревьев, и только один сектор был чист от них, но очевидно минирован.

Кочрен наскоро созвал людей для новых инструкций. Снимки «Бродвея» показали, что площадка попрежнему чиста, и он распорядился, чтобы все планеры произвели посадку на «Бродвее». Еще через 12 минут началась эта небывалая по своему драматизму операция.

На старт вышла первая буксировочная машина. Команда укрепила троссы в носовой части первых двух планеров. На борту планеров были бойцы, которым приказали совершить посадку и подавить возможное сопротивление японцев в заданном пункте. Они были вооружены до зубов карабинами, автоматами, гранатами, кинжалами, снабжены индивидуальными пакетами, небольшим запасом провианта и прочим снаряжением. Люди были одеты в маскировочные костюмы и головные уборы.

Медленно двинулся буксировочный самолет, натягивая буксирные тросы. Оба планера неуклюже тронулись с места. Затем они вслед за буксиром, медленно, словно нехотя, поднялись в воздух, едва не задев верхушек деревьев на краю аэродрома. В течение нескольких часов один за другим поднялись остальные самолеты с планерами на буксире.

Ночь спустилась над Бирмой, и в этом мраке отряд летел вперед. «В эту ночь светила луна,— писал полковник Алисон в своем рапорте об операции,—хотя это и благоприятствовало нашему полету, но дымка, окутавшая бирманские горы и равнины, скрывала из виду даже наш буксировочный самолет. Почти все время нашего полета мы видели впереди только голубое пламя, вырывавшееся из выхлопной трубы буксировавшего нас самолета.»

Для этой операции нам пришлось выбирать исключительно трудный способ доставки планеров, который вряд ли будет когда либо повторен. Самолетам нужно было подняться на высоту 2.550 метров, чтобы пересечь горы при сильнейшем ветре, совершая полет на территорию врага, продолжавшийся 3 часа и 15 минут. Планеры по необходимости оказались перегруженными людьми и снаряжением, при чем парашюты были еще новые, ни разу не испробованные.

Каждый из пилотов планера знал, что ему предстоит посадка на глубине 320 километров позади вражеских позиций и что если случится заминка, то 320 километров — это страшно долгий путь для нашего марша сквозь джунгли.

Самолеты перетащили свои планерные пары через горы, благополучно миновав японские аэродромы на берегах Ирравади. Но японские истребители не поднялись в воздух, и японская зенитная артиллерия не открыла огня. В 9 часов 30 минут вечера капитан Тейлор, который на протяжении нескольких месяцев руководил тренировкой пилотов планеров, отцепил буксировочный тросс своего планера и начал головокружительный спуск по спирали в адский мрак, окутавший площадку на земле.

Тейлор посадил свой планер с исключительным искусством, которое пригодилось ему как никогда. Судя по данным аэро-

фотосъемок, эта просека должна была быть ровной, покрытой мягким травяным покровом. Что касается травяного покрова, данные съемки оказались верными, но площадка была далеко не ровной. В течение многих и многих лет бирманцы заготовляли в этом районе тиковое дерево. В сезон дождей они волочили стволы огромных деревьев через просеку, и постепенно на ней образовались глубокие рытвины. Они заросли травой и вид при съемках с воздуха был обманчивый.

Тейлор со своими людьми зажег сигнальные огни, направляя другие планеры в эту изборожденную гавань. Тем временем бойцы, высадившиеся с планера, стремительно заняли позиции в прилегающем участке джунглей, где могли находиться японцы. Но все было спокойно, и только все новые планеры спускались на землю. Они являлись из мрака вверху с железной точностью. Нельзя было ни остановить их, ни предупредить их, и очень часто невозможно было даже увернуться от них в момент когда они, срываясь со своего шасси, бешено скользили по земле. Несмотря на затруднения, десант был проведен согласно плану.

АЛИСОН принял на себя командование посадкой планеров.

Как ему удалось избежать смерти в эту ночь, это останется тайной; он сам не может это объяснить. Он носился по всей просеке, устанавливал сигнальные огни, отмечал посадочные дорожки, увертывался от капотирующих планеров, бесконечное число раз падал, пока не растерял все свое оружие, за исключением карабина, организовал аварийные бригады по 50 человек для уборки обломков планеров, чтобы расчистить путь для следующих машин, направлял врачей к умирающим, рассылал поисковые партии для розыска планеров, врезавшихся в лес, и настраивал свое радио, чтобы предупредить Кочрена о необходимости вернуть с пути вторую половину десантного отряда.

НА рассвете 6 марта «Бродвей» бурлил жизнью. Патрули вернулись и доложили о том, что японцы не обнаружены. Пятьсот оставшихся в живых десантников похоронили своих мертвых в одной братской могиле, независимо от ранга и национальности.

—Можете ли вы построить здесь посадочную площадку?—спросил Алисон сапера Хаккета, оглядывая при свете восходящего солнца неровную почву просеки. Три грейдерные машины, которые удалось благополучно доставить по воздуху, уже пыхтели, разравнивая почву, мулы работали, увозя обломки.

—Так точно, думаю что смогу,—ответил Хаккет.

—Сколько же это у вас займет?—спросил молодой полковник.

Хаккет на мгновение задумался, потом ответил:

—Сегодня к вечеру—будет не поздно? Раньше успеть трудно.

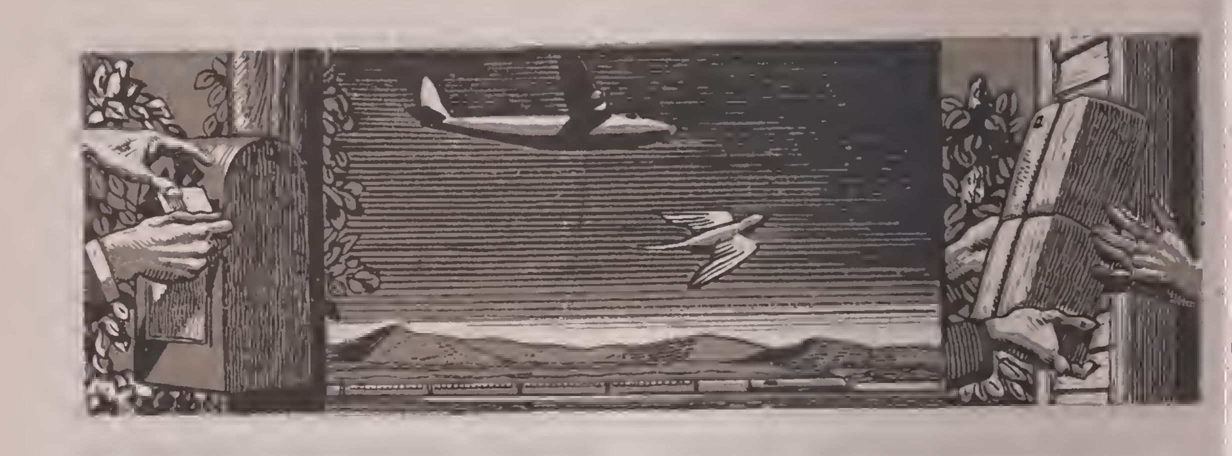
В 7 часов 30 минут вечера на новеньком аэродроме «Бродвей» сел первый из многочисленных транспортных самолетов, нагруженный солдатами Уингейта, боеприпасами, провиантом и медикаментами. В эту же ночь прибыло еще 64 больших машины «С-47». На «Бродвее» собралась полностью снаряженная, готовая к бою армия. Санитарные самолеты вывезли раненых.

НЕДАЛЕКО оттуда такое же чудо было совершено на другой просеке. Этот аэродром был прозван «Чуринги», в честь главного проспекта Калькутты. Начиная с ночи 6 марта и вплоть до 11 марта в самом сердце оккупированной японцами территории, на двух аэродромах были высажены тысячи солдат, более 2.500 тонн материалов, 1.183 мула и 175 лошадей.

Битва за Бирму вступила в новую фазу. Индия снова вздохнула свободно, и японец теперь знает, что со всех сторон ему грозит поражение с помощью нового рода авиадесантных операций, созданного благодаря американской изобретательности.

«Дух советского народа»

По указанию русской колонии в Чикаго одному из новых американских тяжелых бомбардировщиков присвоено название «Дух советского народа». Это почетное право русские из Чикаго получили в награду за превышение контрольной цифры подписки на шестой государственный заем в США.

ПОКУПКИ ПО ПОЧТЕ

ХАННА ДЕССЕР

ЕЖЕДНЕВНО тысячи американцев покупают заочно ботинки, рабочие комбинезоны, духи, одеяла, инструменты и множество других предметов необходимости и роскоши. Покупки производятся через почту, по единственной в своем роде системе, основанной 72 года тому назад. При этой системе распределения товары из центра расходятся по всей стране.

Торговыми операциями по почте занимаются главным образом две организации, с управлением в Чикаго. Одна из них, Монтгомери Уорд — старейшая организация этого рода в США, в то время как фирма Сирс-Робак является более крупной.

По существу методы обеих компаний одинаковы. За 1943 год они продали товаров приблизительно на полтора миллиарда долларов и распределили бесплатно среди потребителей до 26 миллионов каталогов, каждый весом около трех фунтов, с точным описанием огромного ассортимента предметов. Побывав в помещении фирмы Сирс-Робак в Чикаго, посетитель знакомится с системой работы этого предприятия.

Его здания занимают четыре квартала; здесь размещены контора, склады, упаковочные отделения, банк, редакция газеты

для служебного персонала, почтовое отделение, столовые, больницы, электростанция и две станции метрополитена. Штат служащих насчитывает 9.500 человек. Предприятие имеет свою пожарную команду, особых сторожей и полицейских.

КАЖДОЕ утро по почте поступает около 40.000 заказов и денежных чеков в уплату за товар. Перед Рождеством, в самый разгар торговли, число заказов доходит до 100.000 в день.

Вся процедура, от получения заказа и до отсылки товара, обычно занимает не более одного дня. Четыре раза в день через громкоговорители передаются радио-концерты для работающих. Покупатель по желанию может заказывать то, что ему нужно из перечисленных в каталоге 100.-000 предметов. Приказчики собирают заказанные предметы, размечают их, завертывают в бумагу и вычеркивают из своих списков. Затем проданные предметы отправляются по нагруженным пакетами лентам конвейера в упаковочное отделение. Там товары сортируются по заказам, взвешиваются для определения почтовой оплаты и затем отсылаются по назначению.

На каждом предмете отмечается затраченное на его отправку время, от начала его путешествия по конвейеру и до отсылки на почту. Группа предметов с одной и той же пометкой движется вместе по конвейеру с пятнадцатиминутными остановками между отдельными процедурами. Каждый из предметов точно соответствует своему описанию в каталоге. Это гарантируется компанией, производящей свои операции по почте.

ЕСЛИ заочно купленный товар почему либо не удовлетворяет покупателя, он может обменять его на другой или вернуть и получить сполна затраченные на него деньги. Все эти операции основаны на взаимном доверии покупателя и продавца. При этом неизменно соблюдается американский принцип, который гласит: «Покупатель всегда прав».

Каталог компании, производящей свои торговые операции по почте, является настольной книгой потребителя: в нем отражаются потребности и дух времени, он представляет собой научный и технологический справочник, и он — зеркало вкусов

публики. К этим каталогам обращаются кино-режиссеры, когда им приходится воспроизводить одежду, внутреннее убранство дома и быт недавнего прошлого.

Во Франции во время первой мировой войны наибольшей популярностью из всех книг среди раненых американских солдат пользовался каталог фирмы Сирс-Робак. Он напоминал им дом, мирный быт и развлечения, такие далекие от суровой военной действительности.

НАД составлением этой огромной книги издательство фирмы работает целый год. Каждое слово в ней тщательно редактируется, чтобы каталог соответствовал своему назначению: информировать и привлекать покупателя. Описанию каждого предмета отводится большее или меньшее место, в зависимости от спроса. Воспроизведенные в каталоге фото-снимки и рисунки дают точное, без прикрас, изображение предмета.

Целые страницы посвящены описаниям, например, непромокаемых пальто и плащей. Все предметы, помеченные в каталоге как пригодные для стирки, действительно можно стирать водой и мылом. При помощи текста и фото-снимков даются указания, как самому снять с себя мерку для платья или костюма. Здесь же приводятся данные о качестве материала, о покрое и шитье платья и другие необходимые сведения.

К КАТАЛОГУ прилагается таблица оплаты пересылки по почте или багажем, веса и размера предметов, а также акцизных ставок, и отмечены предметы, отпускаемые только по карточкам. Фирма Сирс-Робак при помощи своего каталога обслуживает 10 миллионов американских семей и ежегодно производит приблизительно 200 миллионов торговых операций.

В городах, где имеются отделения фирмы, покупатели, выбрав вещи по каталогу, заказывают их по телефону; отделения фирмы выполняют эти заказы так же, как и заказы по почте. У каждой из этих крупных фирм — около 600 магазинов розничной продажи, разбросанных по всей стране. Многие покупатели, заранее выбрав вещи по каталогу, покупают их непосредственно в магазинах. Но заблаговременное ознакомление покупателя с каталогом облегчает ему выбор.

Фирмы имеют свои фабрики. Товары собственного производства продаются дешевле, чем те же товары, приобретенные фирмой на стороне. В ассортимент собственных изделий этих фирм входят, например, краски, лекарства, продовольствие, шланги, линолеум, обувь, чулки, крем для бритья.

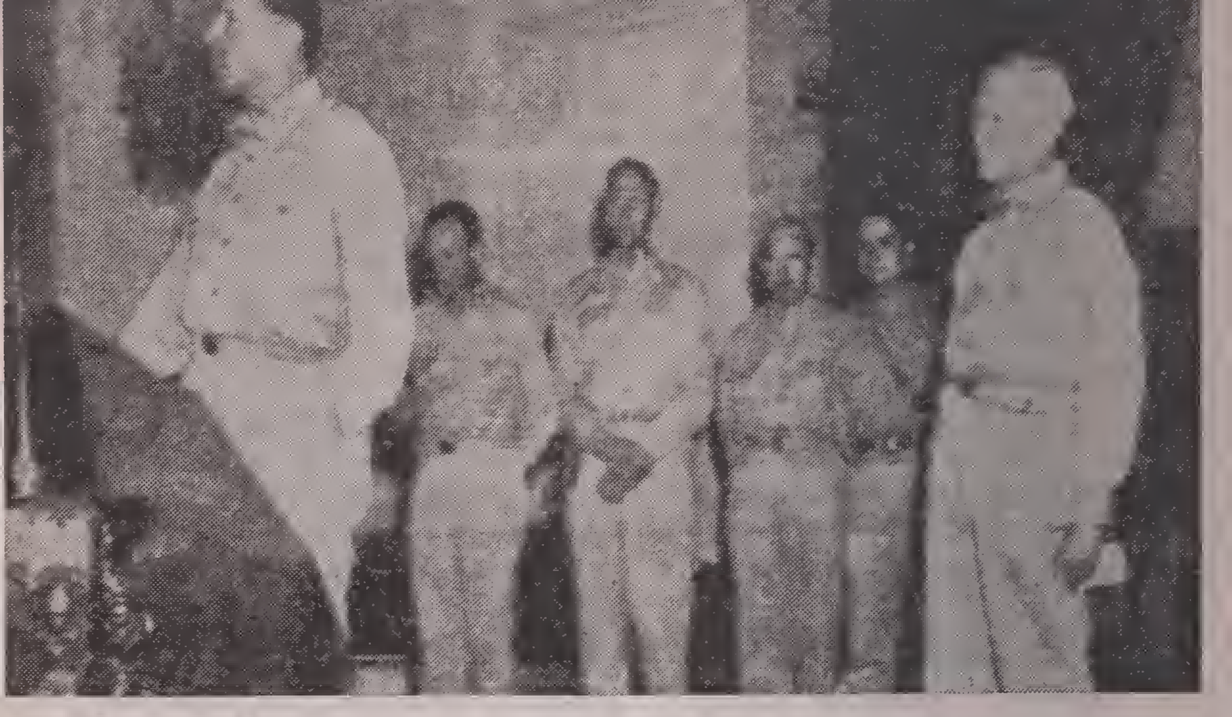
Вызванные войной ограничения отразились и на внешнем виде каталогов и на ассортименте. Многих десятков наименований в продаже уже нет; другие доступны только в ограниченных количествах.

В некоторых случаях успешно применяются заменители. Фирмы, торгующие через почту, являются для потребителей чем-то большим, чем обычные магазины. Это особенно ощутимо для людей, проживающих в глухих уголках страны. Они часто обращаются к фирме с личными дружественными письмами, спрашивают совета, шлют особые заказы, рассказывают о своих семейных делах.

Фирма отвечает на каждое такое письмо. Например, одна женщина, заказывая шляпу, просит, чтобы сама миссис Сирс предварительно примерила ее и высказала о ней свое мнение. Другая, возвращая 4 из 6 бутылок лекарства, сообщает, что муж ее умер. Делопроизводитель фирмы в ответном письме выразил соболезнование вдове и прислал ей—каталог могильных памятников.

Как то одна покупательница, в благодарность за починку часов, купленных у фирмы, прислала ей жареную курицу. Один из покупателей, вложив в письмо свой портрет, просил найти ему жену; фирма отклонила его просьбу, объяснив, что подобное предприятие ей не по силам. Ежегодно к рождественским праздникам тысячи покупателей шлют компании свои поздравления и пожелания.

В известном смысле подобные торговые компании регулируют соотношение спроса и предложения. Они являются важным каналом американской торговли. При помощи простого и удобного во всех отношениях метода покупатель приобретает нужные ему предметы, сохраняя за собой право вернуть то, что ему по какой либо причине не подошло. Система заочного обслуживания покупателя доказала свою жизненность и глубоко укоренилась в американском обиходе.

Генерал Макартур (слева) торжественно передает гражданское управление страной президенту республики Филиппин Сергио Осмена.

США ОСВОБОЖДАЮТ ФИЛИППИНЫ

ФОТО-ОЧЕРК

АМЕРИКАНСКИЕ войска вернули свободу Филиппинским островам. Исполняя клятву отомстить коварному врагу, они отнимают у японцев город за городом. Во главе этих войск стоит Главнокомандующий юго-западной зоны Тихого океана, армии генерал Дуглас Макартур. С высадкой американцев на Филиппинах кончился более чем трехлетний период жестокой японской оккупации.

Двадцать седьмого февраля 1945 года столица Филиппин—Манила и вся освобожденная к тому времени территория островов были торжественно переданы филиппинскому народу, а сама страна была объявлена «свободной вершить свою судьбу и занять почетное место в семье свободных народов».

Отступающие японские войска уничтожили мосты и сожгли центральную часть Манилы, которая так недавно славилась своей красотой.

Даже жилые кварталы, не имевшие никакого стратегического значения, были уничтожены особыми отрядами японских поджигателей.

Десантные баржи устремляются к берегу Лейте—одного из Филиппинских островов. В первом эшелоне американский флот высадил

много тысяч солдат и миллионы тонн боеприпасов и снаряжения. Отсюда десантные войска быстро двинулись вглубь острова Лейте.

Генерал Макартур приветствует освобожденных и прибывших в Манилу военнопленных. Среди них оказалось много его бывших солдат.

Дети и беженцы из горящих районов Манилы наблюдают за уличным боем с японцами. К этому времени город уже был почти захвачен.

Филиппинские партизаны, никогда не покорившиеся японцам, шумно приветствуют победоносных американцев на улицах Сан-Фернандо.

ВОЕННАЯ ХИРУРГИЯ И ТАНТАЛ

МИРИАМ ЦЕЛЛЕР ГРОСС

Из журнала «Хайджия»

ПОЖАЛУЙ, лучше будет, если я расскажу вам о нем прежде, чем он сюда войдет,—сказал хирург.—К нам в госпиталь Вальтер Рид он попал совсем недавно, прямо с тихоокеанского фронта. При ранении у него сорвало большой кусок черепа, чуть ли не пятую часть. Надо было спешно удалить поврежденную мозговую ткань. Оперировали мы его десять дней тому назад.

—Вот и я, доктор.

С этими словами бледный, но улыбающийся двадцатилетний юноша вошел в комнату.

Глядя на него, трудно было поверить, что всего десять дней назад он был тяжело раненым.

Не успела я оправиться от своего изумления, как хирург быстрым и ловким движением снял бинт, покрывавший голову юноши до самой переносицы. Вместо обезображивающей раны, которую я с ужасом ожидала увидеть, предо мной была совершенно целая голова, с коротко остриженными темными волосами. О ранении лишь напоминала тонкая красная полоска, тянувшаяся через виски и переносицу, от уха до уха.

—Морщинка то еще немного кривая,—заметил доктор, прово-

дя пальцем по лбу юноши, и затем обратился ко мне.

—Я уверен, что вы не заметите, где начинается и где кончается танталовая пластинка.

Я осторожно дотронулась до головы юноши. Действительно, рану нельзя было обнаружить ни наощупь, ни на глаз. В 1918 году такая рана оказалась бы, конечно, смертельной, прежде чем раненого успели бы вынести с поля сражения.

—Конечно, шрам еще заметен. Но скоро мы подправим края, и всякий след совершенно исчезнет. Тогда, сынок, ничто не будет напоминать тебе о том, что ты когда то был ранен,—весело закончил он, обращаясь к юноше.

БОЛЬШИНСТВО хирургов считает применение тантала в области хирургии одним из крупнейших научных открытий. Есть, правда, люди, которые мечтают о новом сплаве или металле, который мог бы целиком ассимилироваться человеческим организмом и который когда нибудь заменит в хирургии все остальные металлы. Но хирурги, уже пользовавшиеся для своих операций танталом, утверждают, что из всех металлов, применяемых в хирургической практике, тантал является наиболее подходящим.

ВОТ уже более четырехсот лет, как в хирургии начали применять металлические пластинки для замены или соединения костей. Хирурги пробовали золото, серебро, сталь, алюминий, магний, латунь и другие металлы и сплавы. Полную оценку роли и возможностей тантала пока еще нельзя сделать так как до сих пор весь тантал был предоставлен в исключительное пользование военных хирургов. Трудно сказать с уверенностью, окажется ли тантал в действительности столь незаменимым, как это утверждают некоторые. Но подробности применения тантала в хирургии представляют безусловный интерес, и с ними стоит ознакомиться.

Тантал был открыт 150 лет тому назад в Стокгольме химиком Андерсом Густавом Экбергом, преподавателем Упсальского университета. После целого ряда неудачных опытов ему, наконец, удалось выделить из танталита, колумбита, самарскита и других редких минералов новый элемент. В память пережитых мучений он назвал его танталом—по имени героя греческих мифов Тантала, злосчастного сына Зевса.

Руду тантала добывают в Черных горах Южной Дакоты, в Гренландии и в Западной Австралии. В чистом виде тантал можно получить например действием натрия на тантало-фтористый натрий.

Некоторое количество тантала добывалось в Германии с 1903 года и до начала первой мировой войны, когда одна из чикагских компаний стала выпускать на рынок тантал в количествах, достаточных для широкого промышленного потребления.

Прежде всего тантал стали применять в электрических батареях, но вскоре он нашел себе место в самых различных областях. В хирургии танталом стали пользоваться только во время теперешней войны. Четыре года тому назад хирурги Вандербильтского университета — Д. Берч и Н. Карней — впервые употребили танталовую пластинку для соединения переломанной кости. Свойство тантала не раздражать при соприкосновении живую ткань обратило на себя внимание хирургов. Другие металлы подобным свойством не обладают. За последние два года, благодаря открытиям в хирургии и развитию и усовершенствованию промышленных лабораторий, потребление тантала сильно увеличилось. Во многих случаях самые разнообразные дефекты в человеческом теле могут быть исправлены с помощью пластинок или проволоки из тантала.

В случаях, аналогичных вышеописанному, то есть при ранениях в голову и повреждении черепной коробки, военный госпиталь в Вашингтоне широко пользуется пластинками из тантала. Возьмем случай с Джоном С. В результате ранения, полученного при потоплении подлодки, на которой он служил, он лишился уха. Доктора сделали ему искусственное ухо из тантала, и кожа, пересаженная с собственного бедра Джона и покрывающая это металлическое ухо, выглядит так естественно, что нет возможности отличить, какое ухо у Джона из тантала, а какое свое собственное.

В случаях паралича лицевых мускулов, когда хотят вернуть рту его естественную форму, уголки рта подтягиваются при помощи тончайших проволочек из тантала, и рот опять принимает нормальное положение. Люди, страдавшие параличем лица, особенно благодарны танталу: после операции исчезает неприятное, бессмысленное выражение

лица, присущее паралитикам, и человек опять принимает естественный вид. Расщепленное небо, укрепленное с помощью пласти-

нок из тантала, опять становится гладким, к пластинкам плотно прилаживают искусственные челюсти, и пациент снова не только выглядит, но и чувствует себя нормально.

Использование металлов при повреждениях черепа и головных нервов было в ходу еще во времена первой мировой войны. С тех пор наблюдается беспрестанное развитие и усовершенствование хирургии и в связи с этим уменьшение смертности раненых, в частности, при повреждениях нервной системы человеческого организма. Благодаря новым лекарствам—сульфе и пенициллину—опасность заражения теперь почти устранена.

Повреждения головы, нервов и костей, еще недавно считавшиеся непоправимыми или даже безнадежными, теперь прекрасно залечиваются в тысячах случаев. Повреждения мозга всегда грозят серьезными последствиями. Если центры восприятия, координации или моторные центры повреждены, то восстановить их не представляется возможным. Если же они незатронуты, то мозг будет функционировать без серьезных осложнений, даже в случае значительной потери мозговой ткани, особенно если опасность кровоизлияния, шока и инфекции была своевременно предотвращена и если раненого подвергли соответствующему лечению.

Сейчас во время войны все операции мозга и нервной системы производятся непосредственно в зоне военных действий; для более основательного излечения раненых отправляют на родину, в США. Здесь военные

хирурги-специалисты производят пластические операции и сглаживают обезображивающие шрамы.

При возмещении недостающих тканей перед хирургом всегда возникает трудная проблема, но когда дело касается мозговых повреждений, то проблема эта становится более сложной. Тут требуется материал, могущий служить достаточной защитой и в то же время не раздражающий чувствительные нервные центры мозга. При этом хирург, конечно, старается, чтобы шрамы были как можно незаметнее. Хирурги верят в невполне еще доказанный факт, что изменения, происходящие при сращении шрамов, являются причиной многих последующих осложнений: паралича, заикания и других недостатков речи, а также эпилепсии и различных форм умопомешательства.

ДВА года тому назад были произведены специальные исследования сравнительных свойств различных металлов и других материалов, при чем особое внимание обращалось на то, в какой степени они раздражали окружающую живую ткань, а также на степень их прочности. Пригодность материалов определяется их способностью противостоять разрастанию рубцующейся ткани, легкостью стерилизации, доступностью данного материала в достаточном количестве. Тантал оказался наилучшим материалом во всех отношениях. Главные недостатки тантала заключались в его дороговизне и в том, что он не ассимилируется человеческим организмом, в который многие хирурги не решаются надолго вводить постороннее тело. В защиту тантала выставляют следующие соображения: он достаточно мягок, и хирург может во время самой операции, работая резиновым молотком, придавать любую форму пластинкам, заменяющим недостающие части черепа или других костей. Тантал в три раза тяжелее, чем свинец, но из него можно нарезать тончайшие пластинки. Поэтому вес тантала не пугает хирургов и не является помехой. Пациенты не жалуются на чувство тяжести или давления. Хирурги утверждают, что по своим нераздражающим свойствам с танталом могут соперничать только два металлических сплава: виталиус и каленая сталь «18-8-S-MO». Но недостаток этих последних состоит в том, что перед употреблением в виде пла-

стинок их нужно расплавлять и формировать заранее, что делает их применение мало удобным.

К НАСТОЯЩЕМУ времени промышленные лаборатории настолько удешевили производство танталовой проволоки, что теперь она стоит приблизительно столько же, что и простые струны. Таким образом еще одно препятствие—дороговизна—также устранено.

При хирургических работах, требующих особой крепости и прочности, как, например соединение переломанных костей, употребляется толстая танталовая проволока. При более сложных операциях в пластической хирургии употребляется проволока настолько тонкая, что при работе приходится искать ее ошупью, а не глазами. Ее употребляют при соединении нервов и кровеносных сосудов, ею пришиваются пластинки.

КАК показывают статистические данные, за 1917-1918 годы в военных госпиталях было зарегистрировано 174.296 полученных на фронте ранений. Из них 80%, или 140.260 ранений пришлись на верхние и нижние конечности.

Установлено, что пятая часть ранений конечностей приходится на периферические нервы, заведующие движением и чувствительностью. При перерезе нерва все двигательные и чувствительные центры, расположенные ниже пореза, оказываются парализованными, а самый нерв постепенно начинает отмирать. Работа хирурга сильно облегчается, и шанс на исцеление повышается, если операция производится в течение первых трех недель после получения ранения.

До сих пор пациенты, лечение которых было запущено на три месяца, считались безнадежными. Но военные хирурги вашингтонского военного госпиталя Вальтер Рид и морского госпиталя Бетезда, в штате Мериленде, теперь успешно восстанавливают нарушенную связь между отдельными нервами в случаях, когда лечение было запущено и на более долгий срок. Физическая терапия с помощью различных ванн, ультра-фиолетовых лучей, всевозможных массажей и гальванических токов, заставляющих мускулы сокращаться, способствует сохранению нормальной деятельности мускулов и поддерживает правильное кровообращение, не поз-

воляя нервам доходить до такого состояния, при котором всякая помощь становится уже бесполезной.

В ГОСПИТАЛЕ Вальтер Рид применяется в данное время новый метод восстановления разорванных периферических нервов. Для сшивания аккуратно обрезанных концов нервов употребляется тонкая как волос танталовая проволока. Затем место соединения обертывается танталовой фольгой, настолько тонкой, что ею могут быть обернуты даже нервы и сухожилья кисти руки, при чем внешний вид руки совершенно не меняется. Защищая место соединения фольга предупреждает образование рубцов, мешающих свободе движений и таким образом способствует сохранению гибкости суставов и мускулов. Для сшивания перерванных нервов, сухожилий, а также для закрепления сломанных костей военные хирурги уже употребили более 8-тысяч метров танталовой проволоки.

В данное время тантал доступен и гражданскому населению страны, и нет никакого сомнения, что в будущем мы будем все чаще и чаще слышать о чудесах, производимых при помощи тантала.

Роквел Кент

Все эскизы, иллюстрирующие статьи в настоящем выпуске «Америки», были сделаны специально для нашего журнала знаменитым американским художником Роквелом Кентом, за исключением эскизов для статьи Томаса Вульфа. Когда-то один критик выразился о Кенте, что он художник, писатель, архитектор, лектор, путешественник-исследователь, политик и хозяин молочной фермы. Родом Кент из штата Нью-Йорка, учился в Колумбийском университете, занимался живописью с выдающимися художниками Нью-Йорка. В настоящее время он живет на своей ферме в северной части штата Нью-Йорка. Особенную известность художник приобрел благодаря своим маринам и этюдам Арктики.

АМЕРИКА ЧИТАЕТ

В минувшем году американцы приобрели 80 миллионов экземпляров биографических повестей, романов, книг о войне и о международной политике, 70 миллионов учебников, 40 миллионов книг по вопросам техники, 15 миллионов экземпляров библии и других книг, посвященных религии. Широкому распространению книги в США значительно способствуют карманные издания, которые делают изящную литературу достоянием каждого. Распространяются они через универсальные магазины, киоски и тому подобные каналы.

В прошлом году появилась группа ранее неизвестных романистов, которые имеют громкий успех. К их числу принадлежат: Бетти Смит, автор книги «Дерево растет в Бруклине», и Лилиан Смит, автор книги «Странный плод». Обе писательницы молодые женщины и эти книги являются их первой пробой пера. Крупная голливудская кино-фирма «Твентиест Сенчюри» выпустила фильм, основанный на фабуле «Дерево растет в Бруклине». В ближайшее время предполагается постановка фильма по роману «Странный плод».

Книги, посвященные проблемам труда, экономики и социологии, читаются в самых глухих уголках США, куда они несут весть о сотовариществе людей в создании основ жизни. Исключительно велика аудитория технической и научной книги. В пору расцвета вступили учебники иностранных языков. Книги путешествий дающие калейдоскопический облик мира пользуются огромной популярностью среди народа, чья родня и близкие разбросаны теперь по всем свету.

ДОЛЖНОСТЬ ПРЕЗИДЕНТА

Выдержки из книги Роберта Филипса «Система американского правительства и его проблемы».

По мысли авторов Конституции США государственная власть должна делиться на законодательную, исполнительную и судебную. Когда составлялись положения, определяющие организацию исполнительной власти, большинство высказалось за то, чтобы она возглавлялась одним лицом. Этот принцип нашел свое выражение в следующей статье Конституции: «Исполнительная власть вручается Президенту Соединенных Штатов Америки».

Лицо, избираемое Президентом, должно было быть американцем по рождению или американским гражданином в момент утверждения Конституции. Это лицо, далее, должно по Конституции «достигнуть тридцатипятилетнего возраста и проживать в пределах Соединенных Штатов в течение четырнадцати лет». В процессе дальнейших толкований Конституции было определено, что «американцем по рождению» считается тот, кто основывает права американского гражданства на своем происхождении. Для этого ему не нужно было родиться в географических пределах Соединенных Штатов. Четырнадцатилетний срок пребывания в Соединенных Штатах не

Издательство Хофтон Меффлин.

должен непосредственно предшествовать избранию. По мысли авторов Конституции, как это выяснено ее современными толкованиями, любые четырнадцать лет законного проживания в США достаточны для удовлетворения этого требования.

В Конституцию был включен первоначальный проект избрания Президента особой коллегией выборщиков, представляющих наиболее сознательные группы избирателей и способных сделать правильный выбор из числа кандидатов, намеченных на должность Президента и Вице-Президента. Это положение Конституции сохранило свою формальную силу и до наших дней: Президент и Вице-Президент избираются коллегией выборщиков. Сначала списки выборщиков составлялись законодательными органами каждого штата, но с течением времени установился обычай их избрания самим населением по общему списку для всего штата.

ВЕРОЯТНО ни одно принципиальное положение Конституции не подвергалось таким изменениям на практике, как то, которое предусматривает выбор Президента. Уже ко времени избрания второго Президента (Джона Адамса; годы его президентства: 1797-1801) политические партии приобрели такое значение в государственной жизни Америки, что коллегия выборщиков потеряла свою прежнюю независимость. Партии сами стали выдвигать своих кандидатов на должность Президента и Вице-Президента, также как и составлять свои списки выборщиков. Теперь выбор Президента и Вице-Президента решается уже во время голосования избирателей за тот или иной партийный список выборщиков.

В свое время Конгресс установил время избрания выборщиков, а именно: «вторник, следующий за первым понедельником в ноябре каждого четвертого года». Этот день и стал известен как День Выборов (Election Day).

Период избирательной кампании, предшествующий Дню Выборов, представляет собой один из самых интересных и напряженных эпизодов политической жизни Америки. Идейная политическая борьба принимает тогда формы, которые могут смутить европейского наблюдателя, незнакомого с американской психологией. Наряду с митинга-

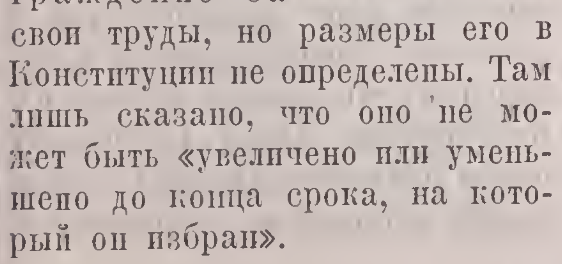
ми, специальными радио-передачами, газетной и печатной агитацией, устраиваются уличные шествия, парады, на которых раздаются партийные эмблемы и значки. Характерны для этого периода и так называемые «соломенные голосования» (straw votes), т. е. газетные предсказания исхода выборов, основанные на неофициальном опросе разных групп избирателей. Вся страна испытывает политический подъем. При обсуждении намеченных кандидатов все мелочи их частной жизни и общественной карьеры предаются широкой гласности.

Ни к одному общественному или государственному деятелю Америки не предъявляется таких строгих требований, как к Президенту США. Кандидат на эту должность должен быть прежде всего безупречен по своим моральным качествам. Во время предвыборной кампании, когда внимание избирателей сосредоточено на безжалостном разборе всех черт характера кандидата, ни одно нарушение общественной морали или небрежность в исполнении прежних служебных обязанностей не могут остаться незамеченными. От кандидата требуется предварительный опыт общественной работы. Деятельность в качестве члена Конгресса не считается достаточной политической подготовкой для будущего Президента, в то время как губернаторство в одном из штатов обычно рассматривается как гарантия его политического опыта. Кандидат на пост Вице-Президента, который часто замещает Президента, должен в основном отвечать тем же требованиям, что и кандидат на должность главы исполнительной власти. Не следует думать, что Вице-Президент, как возможный преемник Президента (в случае смерти последнего), не имеет круга своих собственных обязанностей; одна из них, очень ответственная, — председательствование в Сенате.

Когда обе должности, т. е. Президента и Вице-Президента, оказываются вакантными до истечения срока их полномочий, они замещаются членами кабинета. Первым в порядке преемственности стоит Министр Иностранных Дел (Государственный Секретарь). Старшинство остальных министров определяется временем возникновения подведомственных им министерств. Впрочем, за все время существова-

ния Соединенных Штатов было только пять случаев, когда Вице-Президент заместил Президента, и не было ни одного случая замещения его должности каким либо членом кабинета.

Конституция предписывает, чтобы каждый новый Президент перед вступлением в должность приносил присягу в следующей форме: «Я торжественно клянусь (или обещаю)*), что я буду добросовестно исполнять обязанности Президента Соединенных Штатов и по мере моих сил охранять, оберегать и защищать Конституцию Соединенных Штатов». Здесь нет никакого упоминания о божественной санкции; но по установившемуся обычаю Президент заканчивает свою присягу словами: «И да поможет мне Господь».

По Конституции, Президент получает вознаграждение за свои труды, но размеры его в Конституции не определены. Там лишь сказано, что оно не может быть «увеличено или уменьшено до конца срока, на который он избран».

В дополнение к жалованию Президенту отпускаются средства на разъезды и представительство.

Со дня составления Конституции власть Президента Соединенных Штатов приобрела такие размеры, что с ней не может сравниться ни один правительственный орган Америки. Главным источником всех полномочий Президента служит приведенная уже статья Конституции, которая гласит, что «исполнительная власть вручается Президенту Соединенных Штатов Америки». Она дает Президенту исключительную власть, которую никто не может ни оспаривать, ни отнять от него, ни разделить с ним. Он является и центром и главой всей федеральной администрации. Конституция обязывает его «следить за неуклонным исполнением закона». Власть Президента, определенная в ее основе Конституцией, была потом расширена постановлениями Конгресса, которые вызывались политической необходимостью.

---

*) Это выражение принято в Америке для тех случаев, когда лицо, приводимое к присяге, предпочитает не облекать ее в религиозную форму.

Согласно английской терминологии, полномочия Президента разделяются на прямые и косвенные. Прямые полномочия это те, которые точно установлены высшим законом страны, т. е. ее Конституцией, и не нуждаются в подтверждении Конгрессом. Вот главные из них: во время войны Президент автоматически становится Верховным Главнокомандующим всех сухопутных и морских сил Соединенных Штатов, а также всех отрядов штатной милиции, находящихся в оперативном подчинении у федеральных властей; перед ним обязаны отчитываться все министры, ему дано право отмены судебных приговоров и помилования осужденных; он назначает всех высших правительственных чиновников; он обращается к Конгрессу с посланиями, в которых сообщает свои законодательные предложения; в экстренных случаях он созывает Конгресс, или одну из его палат, для чрезвычайной сессии; он принимает всех иностранных послов.

Косвенными полномочиями Президента являются полномочия, предоставленные ему Конгрессом. Они основываются на тех положениях Конституции, которые определяют область и функции законодательной власти. По Конституции вся федеральная администрация находится в ведении исполнительной власти, иными словами, подчинена, в конечном счете, Президенту. Поэтому, каждый новый закон, который проводится в жизнь административными органами, и каждое новое административное учреждение расширяет сферу влияния Президента. Большинство его чрезвычайных полномочий возникает из этих новых обязанностей, созданных для него Конгрессом. Разумеется, Президент не может сам проводить в жизнь все законы.

Он только глава огромного административного аппарата, состоящего из тысяч служащих, начиная от членов его кабинета и кончая мелкими чиновниками.

Одна из самых важных обязанностей Президента — назначение на высшие правительственные должности. Это дает ему возможность устанавливать политический курс правительства и подчинять своему личному влиянию всех его высших служащих. Конституция, давая Президенту право правительственных назначений, установила несколько ка-

тегорий государственных должностей. К первой категории относятся те, которых можно назвать высшими правительственными чинами. Согласно Конституции, Президент, по совету и с согласия Сената, «намечает кандидатов на должности послов, посланников, консулов, членов Верховного Суда и всех других чинов правительства Соединенных Штатов, иное назначение которых здесь не предусмотрено, равно как и на должности, которые еще будут созданы законом». Эта категория включает теперь членов кабинета, начальников отдельных департаментов, членов федеральных комиссий, дипломатических представителей, федеральных судей и других. Все эти должности были созданы Конгрессом и определены действующими законами. Их характерная особенность заключается в том, что лица, назначаемые на них, должны быть утверждены Сенатом. В этих пределах, т. е., предупреждая нежелательное по тем или иным соображениям назначение, Сенат ограничивает власть Президента.

Вторую категорию государственных должностей составляют низшие чиновники. О ней в Конституции сказано: «Конгресс может путем специального законодательства, в тех случаях, когда он считает это нужным, предоставить право назначения на низшие государственные должности или Президенту или главе соответствующего министерства». Как правило, назначения низших чиновников делаются либо Президентом, либо федеральными судьями, либо министрами. Ни одно из таких назначений не нуждается в утверждении Конгрессом. Так как Конституция не определяет класса «низших чиновников», Конгресс, создавая ту или иную должность, сам объявляет, к какой категории она относится.

ЗАМЕЩЕНИЕ высших должностей в промежутке между сессиями Сената, регулируется следующей статьей Конституции: «Президент имеет право заполнять все вакансии, открывшиеся во время перерыва в занятиях Сената, путем временных назначений; срок полномочий назначенных в таком порядке лиц истекает в конце следующей сессии Сената».

Здесь уже приводилась статья Конституции, согласно которой Президент является Верховным Главнокомандующим Армии и Флота Соединенных Штатов и

всех сил штатной милиции, входящих в состав федеральных войск. Это, конечно, не значит, что Президент лично командует войсками на полях сражений, хотя он и может это сделать, если найдет нужным. Его верховное командование заключается в наблюдении за распределением и движением всех вооруженных сил Соединенных Штатов. Выполняя эти свои военные обязанности, Президент в значительной мере зависит от Конгресса, который утверждает военный бюджет и вырабатывает все общие меры военного характера. Проведение же этих мер в жизнь зависит всецело от Президента.

Президент руководит всеми внешними сношениями Америки и является официальным выразителем господствующих в стране политических идей, определяющих участие Америки в международной жизни. На его обязанности лежит прием всех иностранных дипломатических представителей.

НАХОДЯСЬ в центре всех дипломатических сношений и будучи осведомленным о международном положении, Президент имеет возможность определить курс внешней политики страны. Согласно установившемуся обычаю, Президент лично руководит всеми переговорами, предшествующими заключению международных договоров. Текст этих договоров составляется уполномоченными им дипломатами и представляется, после их подписания, на утверждение в Сенат. Надо заметить, что договоры, или иные документы, охватывают далеко не всю область международных отношений Америки. Многое в ней выясняется лично Президентом—в его официальных заявлениях, публичных речах и посланиях Конгрессу.

Авторы Конституции, руководствуясь общим принципом разделения государственной власти, не имели в виду полной изоляции ее отдельных органов. Напротив, Конституция предусматривает их тесное сотрудничество и часто общую ответственность. Так Президент косвенно участвует в законодательной работе. «Он», говорит Конституция, «должен время от времени осведомлять Конгресс об общем положении страны и предлагать его вниманию те меры, которые он считает необходимыми и целесообразными». Из этого положения Конституции возник обычай, напоминающий

тронную речь английского короля. При открытии каждой сессии Конгресса Президент обращается к нему с посланием, заключающим в себе общие законодательные предложения или пожелания. Такие послания, но уже по специальным поводам, Президент направляет в Конгресс и в течение его сессии. Еще большее участие в законодательстве страны он принимает, выполняя требование Конституции о том, чтобы все законопроекты для получения ими силы закона подписывались Президентом. Для подписания нового законопроекта ему дается десятидневный срок (не считая воскресений). Если в течение этого срока законопроект остается неподписанным Президентом, он становится законом без его подписи. В случае несогласия Президента подписать тот или иной законопроект, он отсылает его обратно в ту законодательную палату, то есть Сенат или Палату Представителей, из которой он вышел. Если Конгресс при вторичном рассмотрении такого законопроекта проводит его большинством двух третей голосов, он становится законом вопреки вето Президента и имеет силу обычного законодательства.

Американский народ, избирая своего Президента, ждет от него определенной законодательной программы. Способный и энергичный Президент всегда может проявить широкую инициативу в законодательстве страны. Его успех как государственного деятеля зависит от того, в какой мере ему удается проводить свою программу в Конгрессе.

Значительную часть своего времени Президент уделяет изучению представленных на его подпись законопроектов и разработке своих собственных законодательных предложений.

Свое влияние на Конгресс Президент осуществляет различными путями. Так, он приглашает к себе отдельных членов его для совещаний; в обеих палатах Конгресса у него имеются близкие единомышленники, которые представляют его точку зрения; его взгляды проводятся министрами, участвующими в работах многих комиссий Конгресса. Американский народ смотрит на Президента не как на чиновника, стоящего во главе административного аппарата, а как на государственного деятеля, призванного осуществить определенную законодательную программу.

ТОМАС ВУЛЬФ

ДОНАЛД УЕЙН

ПЕРВАЯ книга «Не забывай про дом свой, ангел», появившаяся в 1929 году вызвала острую полемику в литературных кругах Америки. Одни критики восторженно приняли молодого автора, называя его истинным наследником Уитмена в прозе; другие же с возмущением называли его «фонтаном напыщенного белого стиха». Но, независимо от той или иной оценки, Вульфа нельзя обойти молчанием.

Необычайной была и его внешность; это был великан саженного роста, с широченными плечами и темными пылающими глазами. У него была необыкновен
ная память, бурная и богата
речь. Он в необыкновенной сте
пени испытывал чувство духо
ного одиночества и голода и ду
шевного страдания, которые по
буждали его писать.

В настоящее время установи
лась более уравновешенная оцен
ка его творчества и личност
Творчество Вульфа рождалось и
внутреннего страдания, напря
женного искания, из беспокой
ства и отчаяния, истоков и
целей, которых он и сам не м
объяснить. Рассудок не мог обу
дать в нем эмоций.

Творчество Вульфа носит я

ко автобиографический характер.

«Чтобы творить настоящие ценности, человек должен пользоваться материалом и опытом собственной жизни», говорит он.

Стиль его письма отличается горячностью: он часто лиричен и всегда полнокровен. Законченная оценка его роли в американской литературе принадлежит потомкам.

Но уже и теперь он завоевал себе место, хотя бы благодаря свойственной ему черте эпической перспективы; благодаря тем вспышкам светоча Олимпа, которые сверкают в его творчестве, и его проникновенной чуткости к людям родной страны.

ТОМАС Клейтон Вульф родился 3 октября 1900 года в горном городке Эшвилле, в Северной Каролине. Его отец был каменотесом; мать содержала меблированные комнаты. Пятнадцати лет, не по летам развитой, Томас поступил в северокаролинский университет. Там он стал редактором университетской газеты и журнала. Тогда же он написал свою первую пьесу.

Осенью 1920 года Вульф пошел в Гарвардский университет, чтобы защитить свою магистерскую диссертацию. Считая своим призванием драматургию, он прошел курс в знаменитой драматургической студии университета.

В 1924 году, после окончания университета, он стал преподавателем английского языка и литературной композиции в нью-йоркском университете. В течение последующих двух лет он совершил две поездки в Европу.

СВОЮ первую книгу «Не забывай про дом свой, ангел» он начал писать во время второй поездки заграницу. По возвращении в Нью-Йорк он днем учился и ночами писал, не доедая и не досыпая. В 1929 году его объемистая рукопись была принята одним издательством. Вульф работал со своим редактором целых восемь месяцев, стараясь сократить рукопись.

В 1930 году, оставив преподавательскую работу, Вульф снова уехал в Европу. Там у него зародился план гигантского энциклопедического труда. Вернув-

шись на родину, он поселился в Нью-Йорке и почти три года только писал. Уже наброски этого нового труда были вдвое объемистее «Войны и мира» Толстого.

Она распадалась на два цикла: на «период юношеских блужданий и исканий» и на «период установления, подчиненном единой страсти». Первый цикл был напечатан в марте 1935 года под заглавием «О реке и времени». Эта книга считается его лучшим произведением. Но в бурной натуре Вульфа произошел перелом, заставивший его отказаться от первоначального замысла. Для своей следующей книги он выбрал другой психологический тип и посвятил его разработке огромный труд, на писание которого он затратил много времени. Из этой рукописи составились два его последних романа: «Паутина и скала» и «Ты не можешь вернуться домой».

Вульф умер в 1938 году, после операции, вызванной острой инфекцией мозга. Он был похоронен в родном Эшвилле. Эпитафией на надгробии послужила цитата из его книги «Паутина и скала»: «Смерть коснулась своего избранного сына, с милосердием, любовью и жалостью и отметила его чело знаком почета».

Из двух приведенных ниже отрывков первый, взятый из книги «Паутина и скала», рассказывает о впечатлениях юноши от ночного Нью-Йорка. Второй отрывок из книги «О реке и времени», говорит о тоске по родине, охватывающей молодого американца после года пребывания в Европе.

I. ПАУТИНА И СКАЛА

Никогда еще город не казался таким прекрасным, как в эту ночь. Впервые юноша понял, что Нью-Йорк больше, чем какой-либо другой город мира, принадлежит ночи. Ночью Нью-Йорк исполнен ошеломляющей, неповторимой прелестью, своеобразной модернистской красоты, неотъемлемой от места и времени.

В окружавшем его мраке юноша увидел пылающий город, и впервые восприятие города в его

сознании обрело определенные очертания. Жестокий и прекрасный город! Ужасный, но и прелестный; жестокий город, но и такой нежный. Злые, грубые, грохочущие катакомбы из камня, стали и пробуравленных скал громоздились, исполосованные светом, полные устрашающих звуков борьбы, нескончаемой вечной войны между людьми и машинами. И наряду с этой ненавистью, тихое, мягко пульсирующее биение жизни, полной тепла, страсти и любви.

Даже ночь Нью-Йорка, сама страсть ночного покрова, казалось несла на себе его архитектурный рисунок и была проникнута особыми свойствами его климата. Юноша понял, что Нью-Йорк город севера: основа его формы — вертикаль. Даже ночь, даже этот мирок обладал своей структурой, почти архитектурой —она тоже была вертикальная, тонкая, необычайно крутая и ясная. По сравнению с нею ночи Лондона или Парижа были круглее, мягче, дремотнее. Здесь же все было заострено. Яркое и одновременно нежное освещение. В этой ночи и даже в ночах, пронизанных ясным и колющим холодом, чувствовались одновременно и сталь, и дуновение апреля. Ночи были жесткие, наглые, но и в них слышались легкие шаги: в лиловеющих сумерках чувствовалось нечто легкое, быстрое, вездесущее и вечно неуловимое, девственное как апрель. Вся эта разлитая по небесам ночная феерия, была, как звездами, заткана огнями. Юношу потрясло видение этого города, необычного по своей красоте. Ему казалось, что в мире ничего не существует, кроме очарованной архитектуры мрака, усеянной миллионами звездных огней. Зданий больше не было. Сама тьма, казалось, родила в своих недрах звездную пыль, из которой возникли эти огни. Они были разбросаны по одеянию ночи, подобно алмазам, которыми заткано платье Елены Прекрасной, память о которой не угасает в мужской крови.

ЧАРЫ ночи были неотразимы. Свет пылал перед ним, вздымался над его головой, громоздился бесконечными гирляндами, заливал невидимую стену, проникал к самым вершинам мрака.

Он сам был так же совершенен, как этот свет. Лицо его сияло ослепительной юностью. В этот момент в его тело было влито все вино жизни. Он обладал всей полнотой—всей мощ-

ной красотой, свежестью и любовью, всей ее всепоглощающей поэзией,—когда вся она принадлежала ему, заключенная в геометрическом центре добела раскаленного огненного шара его торжествующей юности.

Безмолвным языком разговаривали с ним часы. Вдруг в ушах его раздалась песнь земли: дымчатое голубое утро, поднимающееся по отвесному склону, все ускоряющиеся темпы быстрых шагов, взбирающихся на башню полудня. День, нескончаемый, яростный водоворот улиц, наполненных толпами. Проникая сквозь нарастающий прибой этих дней, распростертых на кристальном фоне бледно-голубых небес, слышен грохот воздвигаемых стальных конструкций, оглушающий стук клепальных молотков. Как быстро канула темная, обволакивающая прохладная ночь, звезды и чары Америки.

Через безграничные равнины несется гром экспресса и доносится издалека рыдание свистка.

Раскаленная топка вскачь поглощает восемьсот миль золотистой пшеницы. Сухой шелест кукурузных стеблей в ночной Индиане, дальше на юг, у дороги, негр понуро бредет, тщательно переступая в измазанных глиной башмаках, мелькнувший свет автомобильных фар. Гудение мотора за матовым стеклом. Снова сосны, глина, хлопковые плантации. Шум ярмарочных каруселей.

Из церкви вырываются стенания кающихся. А потом застывшая луна на синей скале.

И повсюду нечто движущееся сквозь бессмертный мрак, нечто, тоскующее в людских сердцах, плачущее в их одичалой умолкнувшей крови,—невысказанные слова великих прорицаний. Скоро утро, скоро утро! О Америка!

II. О ВРЕМЕНИ И РЕКЕ

Утром в чужой стране, на равнинах ли Венгрии, в тихом ли квартале эпохи короля Георга, притаившемся в безмерности спящего Лондона, юноша просыпается и вспоми-

нает свой дом. Или быть может, в маленьком провинциальном городке Франции, в живой и тягостной ночной тишине он внезапно вздрагивает, ему слышатся звуки Америки, ее зов. Он живет в его крови, в его сердце, в мозгу, в каждом атоме его существа.

Ради него он погружен в свой труд. Он пронизывает его сердце острой, неизъяснимой болью, доводит до сумасшествия.

Что это за звуки? Это свист огромного американского паровоза, летящего ночью через континент; это голоса па городских улицах—резкие, громкие слова жаргона, неистовые, полные юмора и задора. Он слышит их громко, хотя эти звуки от него дальше, чем звуки Азии.

Это шум, доносящийся из гавани ночного Манхаттана, прекрасная и возбуждающая музыка таинства, забвения и радости в могучей оркестровке трансатлантических пароходов, хриплых буксиров, паромов и лихтеров; эти звуки поднимаются из темной бездны и пронзают насквозь того, кто их слышит.

И одно останется вечно бессмертным на земле; вечным и неизменным останется одно в этом городе,—постоянна только перемена: всегда будут великие реки, обтекающие его во тьме; реки, которые связали такое множество безымянных человеческих жизней; реки, видавшие столько перемен; реки, которые когда-то опоясывали первобытный край, которые видели столько жестоких, ярких и бурных человеческих судеб, столько боли, красоты, уродства, столько продажности и разнузданного экстаза.

ПУСТЬ люди построят еще более сложные машины, пусть возведут еще более высокие башни,—реки не перестанут течь, ни днем, ни ночью—во мраке, неся свои царственные потоки из джунглей, омывая берега баснословного города с его миллионами жизней и смертей. Реки всегда текут и на волнах их всегда будут колыхаться огромные пароходы, и гигантские рупоры всегда будут реветь в гавани, в устьи реки. И ночами, когда к людям приходит смерть, река, вечная, темная река, полная тайной силы времени, смывая с города пятна, будет катить свои воды мимо нас, в океан.

Юноша просыпается утром в чужой стране и вспоминает свой дом. Ему не отдохнуть, его сердце сжимается от боли и одино-

чества. Он ощущает темную, тайную власть времени. Темноту заполняет густой, мелодичный перезвон соборных колоколов древнего города. Но сквозь просветы его болезненного, лишенного забвения сна, проносятся звуки и воспоминания об Америке. Светает. По улице проехала повозка. В Америке по утрам тоже раздается стук колес и цоканье копыт по пустынной мостовой, потом наступает тишина и раздается дребезжащий, отдающийся эхом звук опорожняемого мусорного бака.

Юноша просыпается утром в чужой стране. Он с трудом вдыхает мягкий, как шерсть, воздух Европы,—воздух серый, как шерсть. Он здесь везде, как живое существо. Он заполняет сердце, желудок и внутренности. Он — в медленных, но полных жизни движениях прохожих; он струится с влажного неба и пропитывает землю и тяжелые здания. Он существовал еще до Вильгельма Завоевателя; он существовал до Хлодвига и до Карла Великого; он существовал до Аттилы; он существовал до Хенгиста и Хорса; он существовал до Юлия Агриколы. Сырой шерстяной воздух стоит над Мюнхеном; он стоит над Парижем; он стоит над Руаном; им дышала госпожа Бовари. Он просачивается в Англию; он просачивается в самую землю Европы и делает траву зеленой. Этот воздух был здесь всегда. Он здесь всегда будет.

Юноша не может заснуть. Годы проходят в его мозгу. Гулко стучит пульс. Его живой прах пропитан воспоминаниями. Два миллиона предков проходят сквозь его тело. Он бродит по полуночным коридорам; он видит джунгли, пронизанные лунным светом; он выходит на поляну в лесу. Он заблудился, он никогда здесь не был, но он здесь дома. Во сне его обуревают видения времени; над ним в бездонной белизне трепещут струны, они звенят в полдневном зное.

Рельсы пересекают восемьсот миль золотистой пшеницы, рельсы вьются в горах, огибают желтые глинистые обрывы, входят в туннели, пролегают через болота, обхватывают утесы, бегут по берегу реки, пересекают пыльные, грозовые равнины, прыжком преодолевают плоскогорье и через темную сосновую поросль вырываются навстречу океану.

Юноша просыпается на чужбине и вспоминает свою родину.

РУССКИЙ ЯЗЫК В АМЕРИКАНСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ

БАРКЛЕЙ ПЕРКИНС

ОДНОГО русского лектора из Нью-Йорка пригласили недавно прочитать лекцию о советской литературе в женском колледже в Беннингтоне, в штате Вермонт. По окончании доклада, к немалому удивлению докладчика, несколько студенток заговорили с ним по-русски. Оказалось, что в колледже преподают русский язык, и целая группа молодых девушек занимается его изучением уже второй год.

Случай этот далеко не единственный. Приблизительно в сорока учебных заведениях Соединенных Штатов есть большие группы студентов и студенток, говорящих по-русски, свободно читающих русских классиков и современных писателей, и живо интересующихся жизнью и организациями Советского Союза. Изучение русского языка и так называемых «русских предметов»—литературы, истории и экономики России 19 и 20 веков—сейчас весьма распространено по всей Америке.

До вступления Соединенных Штатов в войну русский язык преподавали только в нескольких университетах и колледжах.

Инициатива усиленного изучения русского языка принадлежит американским государственным организациям, главным образом Армии и Флоту. По их хо-

датайству при университетах и колледжах были открыты специальные курсы для обучения солдат и моряков, по преимуществу бывших студентов общих технических учебных заведений.

В ПЕРИОД с 1942 по 1944 г. такие курсы были созданы при 18 университетах. В течение нескольких месяцев (от 6 до 9 месяцев) студенты обучались по ускоренной программе русскому разговорному языку, грамматике, а также слушали лекции по географии, этнографии, истории, культуре, социально-политическому строю и экономике Советского Союза. Учебная программа строится на новейших методах языковой учебы, с использованием кино-фильмов, иллюстрированного материала, выставок и граммофонной записи. В результате несколько тысяч молодых американцев научились бегло говорить по-русски и читать, приобрели существенные систематизированные познания о прошлом и настоящем Советского Союза.

Трудно учесть общее число американцев, изучающих в настоящее время русский язык, но, судя по сведениям из частных курсов иностранных языков, это число велико.

Большинство учащихся ставит себе чисто практические задачи и надеется после войны применить полученные знания в области торговли и техники.

СТУДЕНТЫ высших учебных заведений ставят себе иные цели. Там, помимо соображений непосредственной пользы, выдвигаются на первый план интересы общего образования и научного исследования.

По данным опроса, проведенного в начале этого года Исследовательским Бюро После-военной Экономики, изучение Советского Союза в университетах и колледжах растет и ширится.

Всего было опрошено 373 университета и колледжа. Оказалось, что 9/10 из них имеют специальные или общие курсы о Советском Союзе.

В некоторых университетах выделили изучение Советского Союза в особый цикл для студентов и студенток, желающих специализироваться в этой области. Наиболее успешными были трехмесячные и четырехмесячные курсы о Советском Союзе, организованные Корнельским университетом в городе Итаке (штат Нью-Йорк) летом 1943 и 1944 годов. Там читались

лекции по русской истории, теории и практике советской экономики, структуре органов власти и внешней политике, советским социальным учреждениям, бытовому укладу и литературе. Для прочтения курса были приглашены видные специалисты. Кроме того, студенты посещали семинары по отдельным вопросам, которые проводились приезжими квалифицированными лекторами со всех концов страны. В программу семинаров входили проблемы народного образования в Советском Союзе, советской науки, музыки, архитектуры, театра, кинематографии, медицины, живописи, технологии, промышленного развития и юриспруденции. Слушатели могли также изучать русский язык по сжатой программе.

ЗАДАЧЕЙ курсов было дать полную и отчетливую картину советского строя и жизни народов Советского Союза и побудить слушателей к дальнейшей работе в том же направлении. В несколько сокращенном виде та же программа была проведена в Гарвардском университете в течение 6 недель.

Но в Гарварде центр тяжести лежал не в лекциях, а в семинарской работе самих студентов. Насколько удачен был этот опыт, показывает выпущенная слушателями этого курса книжка, под заглавием «Познакомьтесь с русскими», дающая в сжатой форме важнейшие сведения о Советском Союзе.

Гораздо шире поставлено изучение «русских предметов» в университете в Сиракузах (штат Нью-Йорк), где с осени 1944 года введены четырехгодичные курсы, охватывающие русский язык, историю, географию, литературу, экономику и социальную структуру Советского Союза, а также семинары по отдельным вопросам.

По словам профессора Уаррена Уолша, одного из организаторов этого начинания, Сиракузский университет хочет подготовить ряд специалистов, которые в дальнейшем в свою очередь смогут стать преподавателями этих дисциплин. Студенты проявили большой интерес к объявленным курсам.

В НЕКОТОРЫХ университетах возникли научные центры по изучению прошлого и настоящего России, особенно в области истории и литературы. Так, например, в Калифорний-

ском университете была подготовлена большая группа молодых ученых, посвятивших себя русской истории, и другая группа, которая работает в области русской литературы.

В Чикагском университете группа студентов занялась изучением проблем повседневной жизни в СССР. Значительную работу в этой области провели также в Иельском, Станфордском и Колумбийском университетах.

Некоторые видные представители академического мира считают необходимым объединить все эти усилия и создать «Русский Институт», который смог бы сосредоточить значительные научные силы, положить начало широкой академической и научной работе по изучению Советского Союза и способствовать распространению точных сведений о нем в среде американской интеллигенции и широких массах.

Тем временем часть функций такого объединяющего центра в той или иной степени выполняют различные учреждения. В Нью-Йорке в течение зимы 1943 года был проведен цикл лекций о Советском Союзе, причем некоторые из них охватывали учителей средних школ и библиотекарей. Эти курсы пользовались большим успехом. В Филадельфии, на цикл лекций городского комитета народного образования, записалось 500 человек.

НЫНЕШНЕЙ зимой подобные лекции устраивались в различных городах Обществом Американо-Советской Дружбы, Американо-Русским Институтом и различными другими просветительными учреждениями.

Следует отметить, что огромную помощь в изучении Советского Союза и русской культуры играют книжные хранилища США. В публичной библиотеке Нью-Йорка имеется специальный славянский отдел, в котором сосредоточены сотни тысяч книг и периодических изданий на русском языке, а также обширная «Россика», коллекция книг о России на английском и других языках.

Ведущие американские университеты как, например, Иель, Гарвард, Колумбия и др., обладают прекрасно подобранными и постоянно пополняемыми собраниями книг о СССР на английском, русском и других языках. Обширные отделения для изучения Советского Союза организованы не только в крупных уни-

версцтетских центрах, но и в ряде колледжей, в том числе и женских колледжах Вассар, Смит и Сара Лоуренс.

Все это создает благоприятные условия для широкой постановки изучения «русских предметов». Надо надеяться, что после войны, когда наладится более систематическая культурная связь и постоянный научный обмен между Соединенными Штатами и Советским Союзом, дело изучения советской страны, ее народов и ее организаций, столь успешно начатое в Америке за последние годы, получит еще больший размах.

Американо-Советский дневник

Известный американский поэт, бывший хранитель Библиотеки Конгресса Арчибальд Маклиш, перед назначением на должность Товарища Министра Иностранных Дел сообщил о том, что Рокфеллеровский Фонд ассигновал Библиотеке Конгресса средства для приведения в порядок отдела славянской литературы. В библиотеке, находящейся в Вашингтоне, хранится одно из самых крупных в мире собраний славянской книги. Благодаря ассигнованию, можно будет каталогизировать более 80 тысяч названий славянского отдела. Для составления индекса всех важнейших книг на русском языке библиотека наняла группу экспертов. Славянский отдел Библиотеки Конгресса был создан в 1907 г., когда в собственность библиотеки поступила коллекция из 80 тысяч томов, принадлежащая жителю Красноярска Геннадию Юдину.

Сейчас в США в большом спросе альбом пластинок красноармейских песен, составленный Давидом Грунесом и выпущенный музыкальным издательством Ам-Рюс. «Полюшко-Поле», «Москва» и «Тачанка» стали в Америке очень популярными.

МЕРИ КЭССАТ: ХУДОЖНИК МАТЕРИНСТВА

ТОМАС КРЭВЕН

МЕРИ КЭССАТ считается одной из выдающихся представительниц американской школы живописи, процветавшей в прошлом столетии.

Мери Кэссат родилась в 1845 году в Пенсильвании. Она была баловнем судьбы, одарившей ее тонким умом, выдающимся талантом и волевыми достоинствами. Мать увезла девочку еще в раннем детстве во Францию, где они прожили пять лет.

После обучения в Филадельфийской Академии Художеств в 1868 году Мери Кэссат снова уехала в Европу, с целью усовершенствования. Она обосновалась в Париже, где и жила до самой смерти, последовавшей в 1926 году.

Ее всегда влекло к отчетливому выразительному рисунку. Особый интерес вызвал в ней Гольбейн и позднее Дега, ставший ее другом и учителем и оказавший решающее влияние на ее художественное развитие. Мери Кэссат была активным членом немногочисленной школы художников, прозванных импрессионистами. В своих картинах она придерживалась их взглядов относительно света и красок, но при этом она никогда не отказывалась от своего пристрастия к четкой, изящной линии.

СО временем она получила признание и во Франции, и в Соединенных Штатах. Картины ее обогатили коллекции крупных музеев обеих стран.

Следует в частности отметить, что ее руководством и указаниями пользовались американцы при составлении частных художественных коллекций.

Любимым сюжетом ее картин является современная трактовка темы мадонны. На противоположной странице воспроизведена картина «Семья», типичный образец подхода художницы к этой теме. Фигуры на картине расположены в естественных позах, очерчены уверенными, четкими линиями. Краски приятны. В картине много света и воздуха. Общий дух ее полон нежности и очарования и не грешит при этом чрезмерной сентиментальностью.

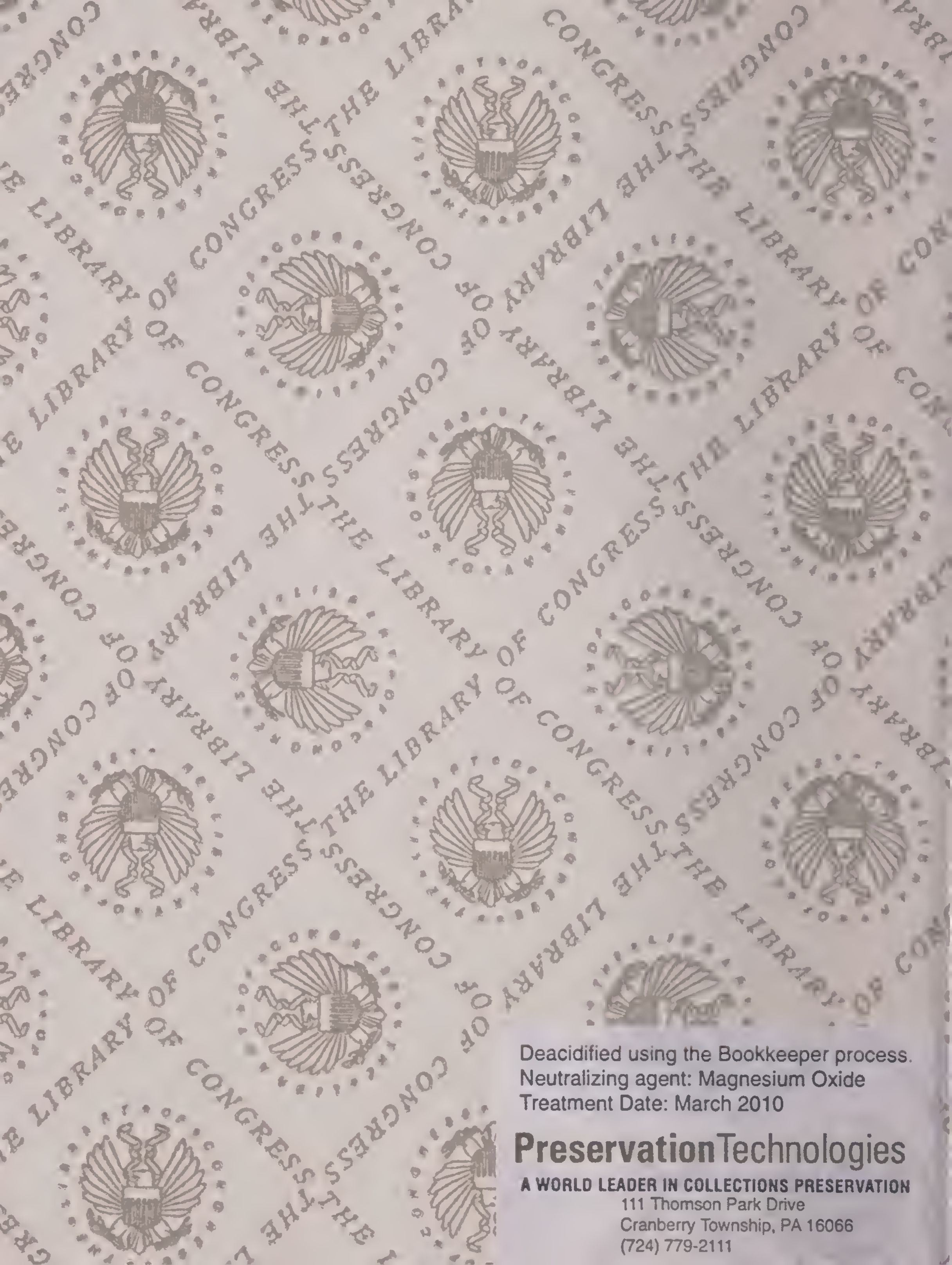
Напечатано в С.Ш.А.

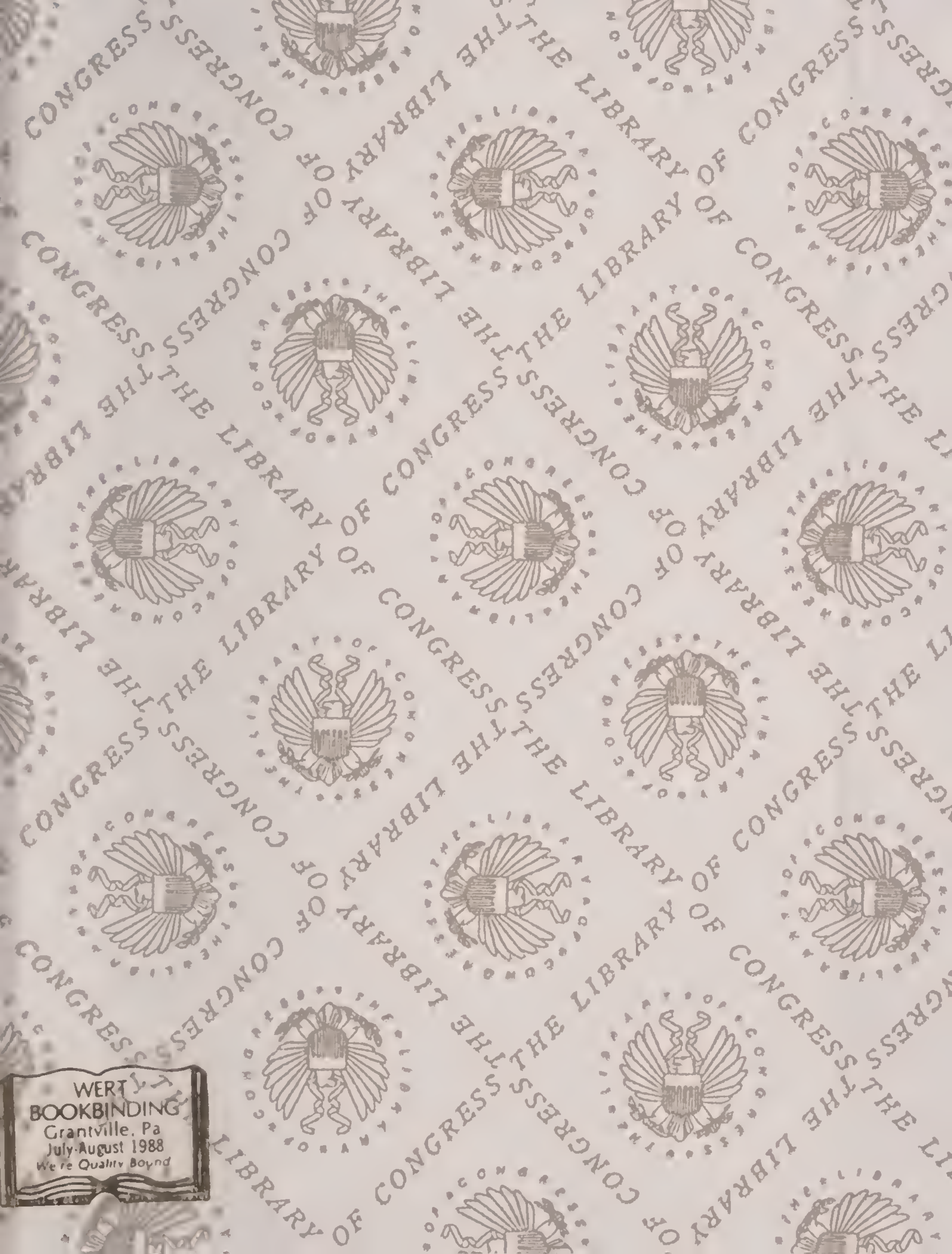

СЕМЬЯ

Картина Мери Кэссат

THE LIBRARY OF CONGRESS

THE LIBRARY OF CONGRESS
WERT
BOOKBINDING
Grantville, Pa
July-August 1988
We're Quality Bound